

АЛЕКСАНДР ЗАЙЦЕВ

ТАКТИКА МАЛЫХ ГРУПП

Часть 1

18+

!

Александр Анатольевич Зайцев
Тактика малых групп. Часть 1
Серия «Тактика малых групп», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60115903
IS-Пабблишинг;

Аннотация

Александр Зайцев – писатель-фантаст из Санкт-Петербурга. Работает в разных жанрах: ЛитРПГ, городское фэнтези, бояр-аниме; пробовал свои силы и в научной фантастике. Книги Александра Зайцева интересны, помимо прочего, тем, что автор с большой любовью и знанием предмета описывает холодное оружие и техники владения им.

Представляем наиболее популярную книгу писателя, которая стала его визитной карточкой и располагает огромной фанбазой в сети. Роман «Тактика малых групп» написан в антураже ЛитРПГ, но выходит за рамки жанровых канонов – хотя бы тем, что в нём полностью отсутствуют системные сообщения и логи. Группа бывших заядлых игроков оказывается в неизвестном им мире, в котором правила поведения регулируют некие «судьи». Все они разбиты на несколько фракций и должны сражаться друг с другом. Смерть здесь пусть и болезненна, но не критична: игрок будет возрождён заново.

Главный герой в сражениях знает толк и лидером быть способен. Сколоченный им боевой отряд наводит ужас на противников, однако тактика игры не должна сводиться к простому нахрапу. Необходимо наладить взаимодействие и со своей фракцией, и с арбитрами, и с местными жителями, а иногда и с непосредственными врагами. Но главное, с каждым шагом открываются все новые грани и загадки сложной игры и её смысла, и открытия эти могут быть очень неожиданны.

Содержание

Слайд первый	6
Слайд второй	12
Слайд третий	19
Слайд четвёртый	26
Слайд пятый	34
Слайд шестой	38
Слайд седьмой	40
Слайд восьмой	43
Слайд девятый	46
Слайд десятый	48
Слайд одиннадцатый	49
Слайд двенадцатый	53
Слайд тринадцатый	55
Слайд четырнадцатый	56
Слайд пятнадцатый	58
Слайд шестнадцатый	59
Слайд семнадцатый	61
Слайд восемнадцатый	62
Слайд девятнадцатый	63
Слайд двадцатый	68
Слайд двадцать первый	70
Слайд двадцать второй	72
Слайд двадцать третий	75

Слайд двадцать четвёртый	78
Слайд двадцать пятый	79
Слайд двадцать шестой	80
Слайд двадцать седьмой	82
Слайд двадцать восьмой	83
Слайд двадцать девятый	86
Слайд тридцатый	89
Слайд тридцать первый	90
Слайд тридцать второй	91
Слайд тридцать третий	95
Слайд тридцать четвёртый	96
Слайд тридцать пятый	98
Слайд тридцать шестой	101
Слайд тридцать седьмой	102
Слайд тридцать восьмой	104
Слайд тридцать девятый	105
Слайд сороковой	106
Слайд сорок первый	107
Слайд сорок второй	108
Слайд сорок третий	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Александр Зайцев

Тактика малых групп

Часть 1

Слайд первый

Настроение отвратительное. И это ещё мягко говоря. Пустота непонимания и обречённости – вот что заполняет весь разум, что безусловно отражается не только на чувствах, но и на мироощущении. Мироощущение – какое нелепое слово в сложившейся ситуации. Нелепое, неправильное, ничего не отражающее слово. Почему? Потому что то определение, которое я привык в него вкладывать, совсем не подходит. Можно ли ощущать мир, если ты не знаешь, является ли то, что ты наблюдаешь вокруг себя, миром, реальностью?

И ведь безумцем себя назвать тоже нельзя – не сходят с ума вот так. Не бывает столь достоверных галлюцинаций. К тому же массовых галлюцинаций. Да и разъяснили мне, что то, что вижу – не плод моего воображения. Усмехнулся, уж лучше бы я бредил, чем оказался в таком положении. По ухоженному парку неприкаянно бродили люди, если присмотреться внимательнее, то легко можно было заметить, что их мысли – почти точная копия моих.

А впрочем... Да, а что если принять всё как есть? Вот просто откинуть всё непонимание, всю абсурдность ситуации, просто принять происходящее, не искать ответы на вопросы: как? зачем? почему? Разве что-то изменится, если я получу на них ответы, отличные от тех, что уже мне дали? Так если... Вот, например, как тот парнишка, что разлёгся на лужайке.

Немного в стороне от песчаной дорожки, под тенью кустарника, удобно расположился паренёк хиповатого вида. Подложив под голову свёрнутую в рулон рубаху, он пожёвывал сорванную травинку, напрочь игнорируя окружающую суету и общее угнетённое настроение. Не удержался и, подойдя, заговорил.

– Удобно? – осведомился, разглядывая копну нечёсанных дредов. – Мухи не кусают?

– Зашибись! Тут теперь мух нет! – потянувшись как заспанный кот, парень выплюнул травинку. – Комаров и клопов тоже! – и, опередив мою саркастическую реплику, продолжил: – Я всех прогнал.

– О! Имею честь приобщиться к обществу великого героя! – Присев по-турецки рядом, осознаю насколько устали ноги.

– Тебя бы так накрыло, Гераклом бы себя возомнил, – хитро подмигивает мне. – Тут столько всякого замечательного растёт! – мечтательно закатывает глаза. – Просто прелесть, а не островок.

– Например? – Не то чтобы я желал приобщиться к наркокультуре, а от любопытства. Если деревья на острове встречались похожие на известные мне берёзы и ёлки, то кустарники, травки и цветочки, кроме осоки, моему опознанию не поддавались. – Я тут ни одной знакомой травки найти не могу.

– А я экспериментировал, опыты на себе ставил, – глаза парня закатывает поволокой воспоминаний. – Любопытство не порок.

– Не страшно всякую хрень жрать-то? – Отдаю себе отчёт, что сам бы не стал ставить такие эксперименты над собой. – Ломало, что ли?

– Нееее, я же говорю – л-ю-б-о-п-ы-т-с-т-в-о! – выделяя каждую букву, как на уроке родной речи. – Черта характера у меня такая.

– А мне уж подумалось, простой нарк. – Не люблю наркоманов, тем более своё любопытство я удовлетворил – его жизнерадостное настроение объяснялось банальным нахождением под кайфом.

– Оскорбляешь! – паренёк насупился. – Я – растаман!

– Натуральный?! – Редко увидишь такое чудо! – Африка пуп Земли?

– Обычный, – показав белозубую улыбку, он срывает очередной стебелёк. – Без религиозных закидонов, мог бы и сам догадаться, раз я рядом сижу.

– Опа... – Один – ноль в его пользу, истинные растаманы

люди верующие, им тут не место, просто как дважды два. – А говорил, что накрыло.

– Накрыло! – подтверждает он. – Всё вокруг как в цветном стереокино, но мозги в порядке, – показывая мне вырванный стебель растения, отдалённо похожего на одуванчик. – Вот сок из стебля: если лизнуть, приход интересный – всё такое нереальное становится, цветастое и красочное, как нарисованное.

– Нарисованное? – Ощущение нахождения в виртуальности усилилось. Срываю точно такой же цветок, благо рос недалеко, и даже вставить не пришлось. – Хм-м, и что с ним делать, просто выдавить сок?

– Да, просто выдавить сок на ладонь и лизнуть. – Нахмурившись, забирает у меня стебелёк. – Только это не тот цветок, смотри, мой другой. – Для сравнения протягивает мне оба растения. – Видишь – разные они!

– Уверен? – Я не вижу разницы, не считая мелких отличий. – Это явно один вид местных одуванчиков.

– Разумеется, вот у моего – жёлтенькое свечение, а у твоего красное, по контуру стебелька. – Тут до приверженца лёгких наркотиков «доходит» что он сказал. – Джа забери! Ёк, я думал меня накрыло не так сильно. – Срывает два стебля осоки, поднеся к глазам, начинает в них всматриваться... – Джа! Точно светится, вот этот, – тыкая мне одним из стеблей, – голубоватым, а вот этот, – будто прося у меня поддержки, – фиолетовым.

– Не вижу разницы, – не стал я обнадёживать растамана.

– Но она есть. – На паренька стало больно смотреть. – Точно могу сказать, сок от «твоего» одуванчика не вставит, в смысле не вызовет изменённое состояние сознания. – Угу, знаем мы эти оправдания, хотя, если вспомнить шаманов, те тоже накачивали себя всякой дурью, у некоторых получалось лечить людей, как говорят.

Несмотря на всю нелепость этого разговора, именно абсолютный пофигизм растамана привёл меня в чувство. Разве моя жизнь закончилась? Нет. Всего лишь закончился один из её этапов. Возможно, самый незначительный, кто знает. Не прощаясь, оставил разглядывающего только ему видимые ауры растений паренька в одиночестве. Хотя, наверное, надо было ему сказать «спасибо», но зачем? Всё равно не поймёт, за что я его благодарю, а объяснять нет никакого желания.

Ну вот, ну что случилось? Да, я не знаю где нахожусь, точнее, не знаю как из этого места найти родную планету, как и ещё сотни людей. Да, меня вырвали из привычного мира. Да, меня лишили привычной жизни. Фактически у меня отобрали абсолютно всё! Кроме моего тела. Не-е-е-т, если так думать, то та депрессия, что на меня навалилась, не пройдёт никогда. Надо иначе. С небольшой долей зависти во взгляде обернулся, вот что мне стоит так же, как этот растаман, плюнуть на всё, что меня окружает и...

Но и так как он нельзя, дурман – не выход. Точнее, не выход для меня. Иначе надо. Позитивнее. Вот что я, по су-

ти, потерял? Реально важного? Неинтересную работу? А она мне нужна? Друзей, которых у меня нет? Квартиру, из которой не выходил несколько лет? Семью? Так я и так один. С такого ракурса посмотреть, так ничего страшного и не случилось.

А что приобрёл? Не я ли мечтал жить не в том мире? Не я ли ушёл с головой в компьютерные игры, выныривая из них только для работы, сна и наполнения желудка? Всё я. Так что же мне так нехорошо? Наверное, потому, что никто меня не спросил, а хочу ли я той доли, которой наделили меня боги? Или кто-то другой, кто прячется под вывеской «богов»...

Слайд второй

Пластины наплечников при ходьбе немного защемляли и натирали кожу, неприятно, а в будущем грозит хорошенькой мозолью. Не говоря уже о том, что случится при попадании чего-либо весомого по надетой броне. Льняная рубаха – не лучшая подкладка под доспех, о чём я мог сообразить ещё в оружейной зале. Все крепки задним умом, я не исключение, надо бы вернуться и потребовать у оружейника поддоспешник. Но лень и любопытство погнали вперёд, благо идти оставалось всего пару десятков шагов.

Местный аналог спортивной арены приглашал чёрным створом ворот. Немного правее входа сидел один из зрителей и лениво кидал камешки в нарисованную на песке мишень.

– Участвовать или смотреть? – не поднимая взгляда от песка, осведомляется сидящий. Не стой я один у входа, было бы невозможно определить, к кому он обращается.

– Смотреть, пока смотреть.

– Первые ряды или повыше?

– Повыше, хочу насладиться архитектурой, – не скрываю издёвки. Не нравятся мне эти зрители с самого первого взгляда, все скопом, кроме оружейника.

– Прямо до второй развилки. Там направо, сразу по лестнице вверх, дальше не заблудишься. – Ноль эмоций на мою

явную провокацию, полное равнодушие.

– Эй, НеПиСь, встал бы, когда с человеком разговариваешь!

– Ты четвёртый кто меня так называет. – Смотритель заглядывает мне в глаза. – Кажется, это оскорбление? Или я не прав?

– Какой продвинутый НеПиСь, надо же. – Полностью проигнорировав заданный вопрос и намеренно шаркнув сапогом по мишени, переступаю порог.

Да, я нарывался, настроение было ужасное. Хотелось то дать кому-то в морду, то забиться в дальний угол и повизгивать от ужаса, надеяться, что никто не найдёт. Трястись от страха не хотелось совсем, это ТАМ был трусливым служащим, а тут – я тот, кто потерял себя десять лет назад. Всплыла присказка из далёкой юности: «Я Мужчина. Я Воин. Я Сила».

Стиснув зубы, я шёл по тёмному коридору. Взгляд зрителя напугал меня до дрожи в коленях. Как-то он по-особенному посмотрел, я так не умею. Поправка, пока не умею! Почему только тут я осознал, насколько был трусом ТАМ? Впрочем, над этим можно подумать и попозже, дорога до верхних ярусов коллизея оказалась недолгой.

Амфитеатр арены не поражал воображение ни размером, ни изысками зодчества. Посыпанная песком сцена, размером с цирковую, плюс пара десятков рядов скамей для зрителей. Снаружи здание казалось намного массивнее и выгляде-

ло более внушающим. От деревенского цирка шапито местный коллизией отличался только двойными воротами выходов на арену, расположившихся друг напротив друга, и мощной стальной решёткой, отделяющей зрительские места от сцены. Даже с моего предпоследнего яруса было видно – решётка солидная, по первому впечатлению способна выдержать буйствующего слона, вздумай тот бросаться на её прутья.

Прежде чем сесть на скамью, я разоблачился, сложив доспех на соседнее сиденье и придавив его секирой. Спасибо оружейнику за науку и нотации, а то наверняка бы запутался в завязочках, крючках и замочках доспеха. Тем временем левые ворота открылись, выпустив на песок арены первое действующее лицо. Это был один из «наших», явно только что из арсенала. У вышедшего был стиль, он не стал ничего изобретать и оделся почти в стандартное обмундирование монгольских воинов времён Чингисхана. Только кожаный доспех заменил кольчугой. Надо сказать, что подобный выбор очень гармонировал с его раскосыми глазами, чёрными как смоль волосами и слегка кривыми ногами поединщика. Лошади ему только не хватало, и вперёд на картинку, в учебник по истории, в раздел «Татаро-монгольское иго». Но лошадей тут нет не только на острове, а вообще во всём мире, так что данный образ никогда не станет завершённым.

Вторые ворота неспешно отворили створ. Сперва даже не разглядел противников «монгола», а когда рассмотрел – не

поверил. Белки! Точно белки: пушистые, хвостатые, только немного больше обычных, полметра в длину, если не мерить хвост. Пять белок на воина в кольчуге, со щитом и с саблей. Меня забавляла данная ситуация, правда, не долго. Пока белки всем скопом не накинулись на чёрноволового. Зубки и коготки у этих тварей вполне соответствовали их размеру, а ловкость и прыгучесть – поражали. Не прошло и полминуты, как воин получил не меньше полдюжины глубоких укусов в незащищённые доспехом места, а количество порезов от когтей не поддавалось подсчёту. Парня убивали, ещё пара минут подобного «боя», и он банально истечёт кровью. Как это ни кощунственно звучит, но вполне взрослому мужчине убивало пять белок-переростков! Расскажи кто-нибудь, не поверил бы. Но поединщик родился под счастливой звездой. Две белки, уклоняясь от широкого сабельного взмаха, столкнулись в прыжке, сбили с лап третью, и весь этот шерстяной клубок скатился прямо под ноги воину. А тот принял, пожалуй, самое правильное решение – он коленом придавил всех трёх белок сразу и, не обращая внимания на укусы двух оставшихся, откинул саблю. Вытащил из-за голенища нож и перерезал запутавшихся и временно беззащитных зверей. Оставшиеся белки прожили не долго, по очереди их загнали к решётке и перебили. Левые ворота опять открылись и выпустили поединщика с арены.

Я был впечатлён увиденным. Хотелось закурить – последствие стресса, уж очень переживал во время боя. Представил

себя на месте «монгола» и понял – с секирой против таких шустрых созданий пришлось бы туго. Надо помимо поддоспешника в арсенале прихватить пару тесаков, даг или кинжалов на всякий случай.

Перерыв между поединками был недолгим. Высокий светловолосый мужчина, явно скандинавского типа, гордо стоял в центре арены, опираясь на огромный двуручник. Сей персонаж явно пересмотрел фильмов про викингов и прочих героев, доспехов на нём не было, только чисто символически кожаные ремни кое-где выгодно оттеняли впечатляющую мускулатуру. Конан-варвар был явно героем его детства, сам поединщик, невзирая на солидный и качкообразный вид, был не старше лет двадцати. Выпятив по-геройски нижнюю челюсть и приняв, как он думал, вид полного равнодушия, фанат комиксов поглядывал на вторые ворота. Выглядел он смешно, учитывая то, что делать вид у него получалось плохо.

Помучив ожиданием пару минут и доведя нервы «викинга» до чётко слышимого даже на моем ряду дребезжания, арена распахнула ворота. Противником оказался ещё один комок шерсти. Правда, в одном экземпляре, но и существенно превосходящий белок размером. Лишь когда это непонятное нечто вышло на арену и, подпрыгнув, прокричало «УГУК», получилось опознать что-то обезьянообразное. Напоминающее длинной рук и манерой движения орангутанга, а размерами с приличную гориллу.

Зловеще угукая, обезьян запрыгнул на решётку и, не обращая внимания на скандинава, принялся её трясти. Молодой воитель минуты полторы стоял в нерешительности, наблюдая за полностью игнорировавшим его противником. Набравшись смелости и подняв двуручник над головой, «герой» кинулся на врага. Зря...

Непонятно как, но, не видя момент замаха и самого удара, обезьян уклонился, и тяжёлый меч ударил по прутьям решётки высекая искры. Этому клинку больше не суждено было подняться для нового взмаха. Левой лапой «орангутан» перехватил оба запястья рук, державшие меч – ладонь у него была поистине огромна, а правой нанёс удар по лицу воина. Когти зацепились за кожу. Мощный удар сорвал поллица, этот своеобразный скальп, пролетев всю арену, повис на прутьях решётки. Кровоточащий кусок кожи с прожилками мышц и пустой глазницей. Потом «викинг» закричал, страшно и пронзительно, так кричат один раз, заглядывая в глаза смерти. Комок подкатил к горлу, меня вырвало прямо под ноги каким-то куском желчи. Когда я поднял глаза, всё уже было кончено. Мирнолюбиво угукая, обезьян вцепился зубами в горло умирающего, одновременно разрывая когтями его живот. А парень ещё жил. И тут меня скрутило по-серьёзному. Рвота накатывала волнами, выворачивая наизнанку. В себя я пришёл уже на песке, рядом со входом в колизей. Как я выбрался с амфитеатра, причём прихватив доспехи и секиру, не помнил. Сплюнув последнюю желчь, откатился на

чистый песок, разлётся, раскинув руки. Смотря на небо, попробовал успокоиться и привести дыхание в порядок. Перед глазами стояла жуткая картина – скаल्प, медленно сползающий по металлическим прутьям.

– Какой смешной. – Повернув голову налево, я увидел зрителя. Того, кто играл в камушки, а сейчас с любопытством поглядывал на меня.

– Бу-у-у-э-э-э, – только и смог ответить я в тот момент...

Слайд третий

– Опять к нам? – знакомый зритель арены теперь играет в другую игру. Смысла которой я не понимаю.

– Да.

– Пакетик одолжить? – издевается. Что-то я уж не верю, что он НеПиСь, разве те умеют так глумиться?

– Справлюсь без него, – равнодушный вид, об него лучше всего разбиваются чужие подколки.

– А у меня есть. – В доказательство он протягивает мне бумажный пакет, с надписью «АэрФрансе». Сука!

– Благодарю. – Как мне удаётся не сорваться, сам удивляюсь! Забираю пакет и, сложив, прячу за пояс. – Пригодится.

– Через пять минут? – Его улыбка так и лучится ехидством.

– А ты хочешь сделать ставку через сколько меня вырвет опять?

– Было бы у кого – непременно! – А он не шут, случаем? Хотя... Как вспомню тот взгляд. Нет, не шут, просто издеваться любит.

– Пусти. – Мне надоело, а он загораживает вход.

– Участвовать или смотреть? – Мгновенно становится серьёзным его лицо. Он как бы даёт понять, что шутки шутками, но работа работой.

– Смотреть.

– Ну тогда на ещё пакетик.

«Сволочь!» – ору я в мыслях, но руки спокойно берут пакет и прячут его туда же...

Оставленное мной место пусто, и я сажусь на него. И всё равно, хоть я и сменил броню, вновь наведавшись к оружейнику, но и в этом более лёгком доспехе сидеть было неудобно. Снял и уложил его рядом. Поводил плечами, покрутил бёдрами и решил оставить стёганный поддоспешник. Он не сильно мешал, а одевать его так же непросто, как и броню.

– Миланский? – Оборачиваюсь на голос. И встречаю знакомое лицо почитателя Джа. Он разглядывает выбранный мной в арсенале доспех.

– Готический, – отрицательно качаю головой. – Разбираешься?

– Не-е. Так, в школе увлекался. Но по мне так чистый миланский.

– Я вот в траве не разбираюсь, хотя в школе и была ботаника. Но к тебе же не лезу!

– Мир, браза, – он разводит руки в стороны. И улыбается открытой и радушной улыбкой.

– Мир. – Только ссор мне тут не хватало. Я даже не знаю где это «тут» вообще.

– А в чём отличие-то?

– Ты сюда меня донимать пришёл или на арену смотреть? – Чувство злости, которое спровоцировал зритель, готово вырваться из меня на этого растамана.

– Так перерыв на арене! – Его изумление на мой гнев настолько неподдельно, что из меня выходит вся злость, испаряется, как её и не было.

– Отличий много. Но явное и заметное в том, что миланский гладкий. А этот...

А что тут говорить? Легче показать, что я собственно и делаю. Рёбра жёсткости, которых на моей броне великое множество, делают кирасу и прочие части доспеха как бы рельефными.

– Э-э! – Почитатель Джа о чём-то задумался. – А что не максимилиановский? Он же лучше!

– Ты так уверен? – Ненавижу спорить с профанами, которые что-то где-то слышали и считают себя экспертами. И тут вроде бы именно такой случай.

– Готика – пятнадцатый век, а максимилиановский – шестнадцатый!

– Ты кури лучше меньше. – Вот насколько у парня открытое лицо и богатая мимика. На него совсем невозможно разозлиться по-настоящему. Другой бы на его месте уже давно был послан по пешему маршруту.

Но всё равно делать было и правда нечего. И я прочёл небольшую лекцию. На тему отличия различных видов брони. Хотя, по сути, главным для меня в выборе было только одно. Готика была золотой серединой между защищённостью и подвижностью. Да и для моего роста она была лучше, более надёжно прикрывая от ударов снизу, нежели аналоги

или что-то близкое. Да и советы оружейника я не стал игнорировать, чем-то этот единственный из всех смотритель мне нравился и располагал к себе.

Я уже заканчивал свою импровизированную лекцию, как арена выпустила нового бойца.

И если того, конаноподобного, я посчитал гигантом, то сейчас я понял, как выглядят настоящие гиганты. Далеко за два метра рост. Мускулатура – любой качок душу за такую продаст. И лицо уроженца скандинавского полуострова. Типичное такое арийское, только волосы рыжие и всё лицо портят оспины. На вид новому бойцу близко к тридцати.

– А во что это он одет? – тычет мне в бок расстаман, что уселся слева на скамью.

– Да... Видимо в национальный доспех викингов, – что-то уже второй закос под норманнов я вижу за сегодня.

Показать, что я не знаю такой смеси кольчуги, кожи и вкраплений стальных пластин, после того как только что бахвалился своими знаниями, было выше моих сил. Вот я и ляпнул первое, что пришло на ум. Вполне возможно, что и не соврал.

– А это разве удобно?

– Ты о чём?

– Ну... Мечи так носить, как он, удобно? – продолжает меня доставать любитель травки.

– За спиной, рукоятями вверх? – он кивает. – В кино так носят. А так понты и сильно ограничивает длину клинка.

– А что, можно носить рукоятью вниз? – вот ведь, заметил мою оговорку.

– Можно.

– А как?

– Не мешай. Началось! – отмахиваюсь от вопроса.

И правда, ворота напротив разошлись, выпустив уже знакомого псевдо-орангутанга. Но в этот раз всё пошло иначе. Обезьян не стал лазать по решёткам и «угукать». Он сел на корточки и уставился на своего противника, при этом гулко зарычал, показав огромные клыки. Непроизвольно нащупал пакет французских авиалиний. Но в этот раз обезьяну не повезло. Не смотря на всю комичность, штампованность и излишнюю киношность образа, в котором предстал человек, он кое-что умел. И этого вполне хватило, чтобы неожиданно прыгнувший на бойца «орангутанг» распался на три неравные части от двойного взмаха мечей. Ничего себе силища! И реакция, и выучка. Пришлось мне признать – этот великан только кажется простаком, а на самом деле знает и умеет ой как немало. Я только и успел увидеть: прыжок зверя, удар ногой человека навстречу, прерывающий полёт обезьяны, и двойной росчерк стали. Всё, бой закончен.

– Круто! – выдыхает под боком растаман.

– Впечатляет, – киваю головой и я.

Но великан с лицом незадачливого простака не уходит с арены. Он подходит к воротам и о чём-то говорит со зрителем. Минуты три они что-то выясняют. И воин остаётся

на арене, чего-то ожидая.

Хорошо, что ожидание недолгое, а то этот поклонник Джа мог бы меня вывести из себя своими вопросами!

Ворота напротив открылись. И впервые за виденные мной бои, против человека вышел человек. Точнее, против гиганта вышло трое. И судя по тому, как они двигались и были одеты, они не были порождениями острова. Типичные земляне. Игроки, которых выдернуло от своих компов. Разлучило со своими персами в онлайн-играх и закинуло сюда. Сюда – не пойми куда!

Тройка явно незнакомых друг с другом людей. Но они стараются действовать группой. Видимо, их задача победить гиганта. Но я смотрю на них, прокручиваю перед глазами бой, который видел только что... И понимаю, что у этой тройки пёстро, по-игровому и глупо вооружённых людей нет ни единого шанса.

– Во что они одеты? – недоумевает растаман.

– Судя по всему, доспехи из лайнедж два. – Очень похоже.

– Так в них дырок вон сколько!

– Сходи и объясним им, что они дураки!

– Я? Мне сходить?!

– Ну не мне же!

– Ставлю на викинга.

– Ищи дурака, – отрицательно качаю головой.

Бой и правда можно было не смотреть. Это не сражение было, а игра в одну калитку, избивание младенцев или забег

бегемота по крольчатнику, кому какое определение ближе.

– Ты куда?

– А тебе-то что?! – Забираю доспехи в охапку.

– Ну... Я с тобой!

– Ты что, собачка за мной бегать? – Зачем он мне нужен?

– Нет! – О, прошибло! Обиделся.

Ничего не сказав, ухожу. Но даже спиной чувствую обиженный взгляд и покачивание дредов.

Слайд четвёртый

– Издеваешься? – он злится, что я в очередной раз прерываю его игру.

– Нет. Мне приходила в голову такая идея, но нет, – успокаиваю зрителя арены.

– А! – его лицо озаряет улыбка. – Я понял! На! – протягивает мне бумажный пакетик. – У тебя кончились, да?

– Су-у... – Неимоверным усилием воли сдерживаю себя и то слово, что рвётся из уст. – Пока есть ещё, спасибо.

– Тогда что тебе опять?

– Войти.

– А что уходил?

– Вот за этим, – хлопаю по бёдрам, на которых закреплены новые ножны с парными дагами.

– Весь арсенал вынести хочешь? – неодобрительно щурится зритель. – Тебе что, этого переростка мало?

Он указывает на мою секиру. И где он увидел переростка? Обычная двуручная секира, широкое лезвие полумесяцем по правому хвату и малый крюк по левому, да шип-трёхгранник на полторы ладони торчит вперёд. Ну да, она выше него, если упереть в землю, но мне-то по подбородок, а значит самое то, что надо.

– Раз навесил на себя лишнюю тяжесть, значит мало. – Не злиться, отвечать спокойно!

– Барахольщик? Или, как говорят ваши, – нуб?

– Нуб, нуб, – послушно киваю. Как меня только ни называли, и этим словом особенно часто. Мне всё равно, у меня на это иммунитет.

– Ну проходи. – Смотритель освобождает проход.

– Не туда. – Зачем мне вход на зрительские места?

– О! – У него хорошо получается разыграть удивление. Но он послушно пропускает меня туда, куда нужно.

Если выход на зрительские места проходит под открытым небом, то вход непосредственно на боевую площадку идёт по крытым коридорам.

Ещё один пункт против мысли, что я в виртуальности. Каждый камень кладки в коридоре индивидуален. Ну кто будет заниматься «прорисовкой» каждого блока в стене? Конечно, возможно, и программа, но... Они даже на ощупь разные, все отличаются. Да и стыки различаются – каждый имеет свою толщину и рисунок. Хотя... Нет, всё же это не может быть аргументом. Если уж нельзя по ощущениям определить, реален мир вокруг или нет, то такая мелочь, как камни коридорной кладки – право несущественна.

– На песок? – Меня останавливает смотритель внутренней арены.

Секунд пять соображаю, что он имеет в виду под этой фразой.

– Да. На песок.

Смотритель, якобы подслеповато прищуриваясь, отступа-

ет на два шага и скептически оглядывает не столько меня, сколько мою броню и вооружение.

– Н-да. – Он о чём-то задумался, потирая лоб. – Сейчас подберу тебе противника.

– Нет. Мне не нужен ваш противник, мне нужен тот воин, что победил волосатую обезьяну.

– Экий ты быстрый! – качает головой смотритель. – Но увы. Первый бой на мой выбор, второй можно и на твой.

– Но...

– Не согласен? – Усмешка кривит его лицо. – Так иди отсюда, поблуждай ещё.

Сволота! А он-то откуда знает?! Впрочем, вопрос глупый. Он может быть как посланником богов, так и программой, и в обоих случаях его осведомлённость о происходящем на острове может быть чуть ли не абсолютной.

– Согласен.

– Тогда жди.

И оставляет меня одного. Ещё раз проверяю, как сидит броня. Чёрт! Как непривычно! Сколько я не носил такого? Пять лет? Да. Целых пять лет. Телу долго придётся привыкать снова. Не теряю времени даром. Чем мне нравится готика, так это тем, что при той защите, что она даёт, она очень подвижна. В отличие от того же максимилиановского доспеха. И пусть у того защищённость выше, и он может даже остановить пулю, к примеру, пистолетную, приняв ту на ребро жёсткости нагрудной пластины, но в нём так не подвигаешь-

ся. Крутанул вертушку секирой и едва не выпустил её из рук! Дерьмо! В смысле перчатки плохие. Надо будет заменить. Но сейчас времени нет. Хотя я в любой момент могу и уйти отсюда, но ведь... Засмеют козлы-смотрители! И всё равно, что они – программы или полубоги, главное, что их остроты достигают цели. И я от них выхожу из себя. Пять лет затворничества дают о себя знать. Я отвык от общения в реале. Тьфу! Да может, я в виртуале?! Но это не меняет того, что мне приходится разговаривать с кем-то лицом к лицу. Это напрягает. Приходится вспоминать уже подзабытые навыки социального, а не сетевого общения.

– Готов?

А у меня так и чешется язык спросить: «Я точно не умру?» И ведь знаю, что смерть в этих местах – она не настоящая. Нет, не то что я боюсь. Вот чего-чего, а смерть не входит в число моих главных страхов. А то, что меня пугает до обморока, осталось там, где-то в ином мире или иной реальности. Но как-то нелепо было бы склеить ласты по своему желанию, выйдя на гладиаторский бой. Но этот вопрос остаётся не заданным. Я только произношу:

– Готов.

– Ну так иди, что встал? – И эта улыбка, что бесит до скрежета зубовного!

И когда он успел ворота поднять на площадку? Теперь выгляжу, как дурак! Хотя перед кем выгляжу – не понятно, но внутри именно такое гадкое состояние.

Песок на арене тёплый. Это я чувствую даже через твёрдые подошвы берцев. Да, я предпочёл современную обувь средневековым саботонам. Впрочем, я и шлем не взял из оружейки – не могу, когда что-то перекрывает обзор и мешает дыханию. Смешно я, наверное, выгляжу: фулплейт готического доспеха и непокрытая голова. Ах да – и ботинки вместо латной обуви. Но мне плевать, мне так удобнее – и это главное. Тут же убивают и то понарошку.

О! Замечаю, что мне кто-то машет со зрительских мест. А! Это любитель травки. Надо было шлем всё же взять, а то ишь ты – узнал! Кричит что-то подбадривающее. И вообще, за те полчаса, что я ходил до оружейника за дагами, народу в амфитеатре прибавилось едва ли не втрое. Человек семьсот сидит. Это примерно одна десятая от всех, кто находится на этом непонятном острове. Много...

Со скрежетом открывается дверь с противоположной стороны. Арена сама по себе невелика – не больше цирковой, метров тринадцать. Ну... Кого мне приготовили зрители? Их выбор приводит меня в недоумение.

Из тени прохода выползает нечто непонятное. Эдакая черепаха размером с малолитражку. При этом у данной рептилии голова крокодила. Осложняется всё тем, что голова располагается на очень длинной шее, метра в два длинной. Плохо. Очень плохо.

Этот противник будет атаковать сверху. А я там минимально защищён. Также он намного сильнее меня. Получа-

ется, что его удары нельзя принимать на блок. Спасение в маневренности. Но и тут засада! Нет, я встречал людей, что в фуллплейте колесо крутили и на шпагат садились, но я точно не из их числа. Скинуть броню? Не успею. В данной ситуации она скорее мешает. А взглянув на зубки этого динозаврика, понимаю, что сталь кирасы – не лучшая защита.

Секунд десять «черепеха» топталась на месте, но потом сфокусировала на мне взгляд и уверенно поползла в мою сторону. Именно поползла. У неё вместо ног ласты! Так вот почему такая длинная шея! Это земноводное, что нападает из воды, прячась под берегом. Только так я могу объяснить сей выверт эволюции. И опять, может это не эволюция, а просто горячечный бред какого-нибудь гейм-дизайнера!

От первого удара ухожу легко. Чудище пыталось меня не сожрать, а так, надкусить, скорее, на зуб попробовать, что я за блюдо. Поэтому действовало осторожно и медленно. В ответ я попробовал отсечь одну из ласт, но он так ловко наклонил корпус, что сталь столкнулась только с панцирем и отскочила, не причинив вреда.

И тут оно зашипело. Из его пасти в меня полетели какие-то непереваренные ошмётки и дыхнуло зловонием. Да так, что глаза заслезились! Новая атака рептилии была стремительной. Изогнув шею, будто уродливый лебедь, она атаковала отвесно сверху. Я не успел полностью уклониться, и один из зубов проскрежетал по наплечной пластине. Та, жалобно звякнув, отлетела с креплений, но свою задачу выпол-

нила, защитив меня от раны. Вот это силища у моба! Мне сейчас проще думать, что это игра. Левое плечо заныло, будет синяк.

Но в этой атаке черепаха показала свою слабость. Да, она быстра, да, она сильна, да, она бронирована, но она тяжёлая и инертная. Мышцы её длинной шеи очень хороши тогда, когда надо броситься вперёд, а вот возвратные развиты намного хуже.

Будь я в цирке или на спортивной арене, меня бы попинали за то, что зрители недовольны таким быстрым боем. Но я не в цирке. Следующий выпад ящера встречает полумесяц лезвия секиры. И открытая пасть сама себя разрубает на две половинки. Нижняя челюсть черепашки-мутанта падает на песок, отсечённая отточенной сталью. А всего-то надо было дожидаться момента и поставить секиру под нужным углом. Даже бить не пришлось. Монстр всё дальнейшее сделал за меня сам. Что говорить – безмозглое создание. Кто ж кидается зубами на лезвие? Взмах, и я прекращаю мучения чудища, перерубив ему шею. Хотя. Судя по тому, что тело монстра всё ещё билось в конвульсиях, когда я уходил с арены, может, сделал ему только хуже. Впрочем, он меня вообще съесть хотел, так что квиты.

– Теперь я могу вызвать того, кого хотел?

– Я не могу решить. – Смотритель явно расстроен моей победой и всячески даёт мне это понять, как мимикой, так и жестами.

– С чего бы это?

– Тот, кого ты хочешь вызвать – из свободных. Я могу ему только предложить бой. А его воля – принять вызов или нет.

– Свободный?

– Такой же, как ты. – И ему явно этот мой статус очень не по душе.

– Ну так сходи, узнай. – За что меня эти зрители невзлюбили – не ведаю. Но менять ситуацию уже поздно.

– Может быть, схожу, – качает головой как болванчик.

– А разве это не твоя работа? – В ответ на эту простую фразу что-то изменилось во взгляде зрителя. На долю секунды мне показалось, что в этом взоре прячется нечто тёмное, страшное и безумно мной раздражённое. Но только на долю секунды.

– Моя. Жди, – он отворачивается от меня и указывает жестом на скамью...

Слайд пятый

Нет, определённо, общаться из всех зрителей можно только с одним – с оружейником. Приятнейшая личность. Даже назвать его программой, и то язык не поворачивается. А может, они и личности, эти непонятные создания с обликом людей?

Потянулся. Хорошо! В смысле, хорошо, когда ты без доспеха, свобода такая! У-ух! Это была здравая идея – оставить броню и оружие в арсенале. Смотрю вот на эти толпы людей, что бродят по острову, бряцая железом, и недоумеваю. Зачем оно им? Тут даже кулаком никого ударить нельзя – сразу парализует, что уж говорить о размахивании железом. Это, конечно, кроме арены – на ней можно всё что угодно, там правил нет, хоть ухо кому откуси, бой не остановят.

От чёрт! Спрятаться? Но негде! Чёрт, не успел! Он меня заметил.

– Привет! – и улыбка во все тридцать два.

Ну что за человек? Я же ему ясно сказал, чтоб отвалил. Но нет. Липнет как банный лист!

– Виделись часа три назад! – закатывая глаза, отвечаю рас-таману.

И как он меня нашёл-то?

– Видел твои бои!

– А то я не знаю! – он так орал в мою поддержку, что даже

на арене у меня чуть уши не закладывало. И откуда такой голосище в таком хрупком и прокуренном тельце?

– Ты этого, рыжего, хитро так подловил! – он пытается изобразить мой удар-подсечку на обратном ходе, но у него плохо получается. – Где так драться научился?!

– А что, в ученики хочешь попроситься?

Ну лень мне было объяснять кому бы то ни было перипетии моей жизни – той жизни, что осталась где-то далеко.

– Не-е! Я не люблю эти все шварк, чавк, будум, – он жестами показал, что имеет в виду размахивания мечами и прочим колюще-режущее-дробящим.

– Ну-ну. Так я тебе и поверил! А что ж тогда играл в РПГ и онлайнные? – Здесь, на острове, нет никого, кто не был бы из разряда тех, кого всеми принято называть не иначе как «задротами».

– Так я в ЕВУ¹ подвисал. Забью косячок и смотрю за процессом. Созерцаю. – Его взор подёрнулся пеленой воспоминаний.

Вот как. А я-то излишне однобоко смотрел на это. Почему-то решив, что раз задроты ролевух, то непременно из игр в жанре меча и магии.

– Мне бы пистолет или бластер! – продолжает почитатель Джа свою речь.

– Так сходи к оружейнику в арсенал. Благо близко, – ты-

¹ EVE Online – массовая многопользовательская онлайн-игра с элементами ролевой игры, стратегии и космического симулятора.

каю пальцем ему за спину.

– Был! – сокрушённо качает головой собеседник, при этом его дреды смешно колотят его по щекам. – Нет там ничего стреляющего. Даже арбалетов нет. Там и пращи не нашлось!

– Тебе же пояснили, что «смерть должна прийти от оружия, что сжимает рука врага», – цитирую я главного зрителя.

– Ну так. Понятно. Но...

– Что, ожидал, что эти слова чушь? И тебе они... – указываю ладонью на одного из зрителей, что проходил мимо, – врут?

– Не-е. Я им верю. Они прикольные! – А мне они видятся жуткими и вообще эдакими монстрами. Но, может, он укуренный и ему всё вокруг «прикольное». – Но проверить не мешало, – он подмигивает.

– Ну проверил, и молодец.

Замечаю, что его приставучесть перестала меня раздражать. А назойливость больше не кажется такой отталкивающей. Есть в нём что-то такое, что мешает на него злиться. Улыбка, жесты, дреды эти – они делают его похожим на какую-то игрушку.

– Ну, я на этом не остановился. – Опять он за своё. Его видимо тянет постоянно держать рот открытым и что-то говорить. Но с удивлением обнаруживаю, что его голос успокаивает.

– И? – срывается с моих уст. Вот ведь, не хотел с ним раз-

говаривать вообще, а тут уже переспрашиваю.

– Ну так у них выбора доспехов нет!

– Что?! – У меня глаза из орбит чуть не вылезли! – Это как нет выбора?! Там тысячи наименований! Всё, что душа пожелает!

– Ну вот моя душа пожелала пауэрармор Анклава – нету, – он загнул один палец. – Костюм из Кризиса, – ещё один палец загнут, – тоже нет. На худой конец техноброню из Икскома²... и той даже нету у них! Да что там говорить, у них отсутствует даже обмундирование из Хало!!!

Его возмущение искренне и неподдельно. Вот наивный! Мне от этого рассказа так хочется смеяться, что я не выдерживаю, и смех вырывается наружу...

² Тут идёт перечисление высокотехнологичных защитных костюмов из игр описывающих будущее человечества.

Слайд шестой

– Эхо... – Джастин смакует это слово. – Необычное имя. Да, необычное. Врёшь ведь, что тебя так мама с папой называли!

– А тебе не всё равно? Меня давно иначе чем Эхо никто и не называл! – Да, уже пять лет, и я привык. Для меня этот ник уже давно заменил данное родителями имя. Но как мне ни был симпатичен этот паренёк, что каким-то чудом сумел растопить мой лёд нелюдимости, объяснять ему эту деталь своей биографии меня не тянуло.

– Прикольно, да! Эхо... Звучно.

– Не более чем Джа! – я так же не верю, что паренька с Карпат могут звать Джастин. Но тут ты можешь представляться как угодно, проверить всё равно никто не сможет.

– Не Джа, а Джас. Если хочешь сократить. Джа – это бог.

– А тебе это важно?

– В свете последних со мной произошедших событий, я более трепетно отношусь к потустороннему. – Ничего себе речь. Разумная, внятная, логичная. Не вяжется она с образом растамана. Но я делаю вид, что не заметил.

– Ок! Как скажешь, Джас, так Джас.

– Ты смотри! Красненький какой! – Растаман срывает один из цветков под ногами.

– Э?! – Я и правда в ступоре, потому как он держит в паль-

цах цветов под названием мать-и-мачеха. – Ты что курил? Она жёлтая!

– Да-а? – Он зажмуривается, а потом резко открывает глаза. – И правда жёлтая.

Он вертит стебелёк в руках. То так посмотрит, то под иным углом. То на свет, то в тени. И потом уверенно заявляет:

– Внешне жёлтый. Да. Но и красный.

– Ты болен. – А что мне остаётся ответить?

– А мне пофиг! – равнодушно пожимает плечами на мою тираду Джас.

Вообще-то странно. Мы, наверное, единственные люди на острове, кто не суетится, не бегают, не рвёт волосы или не находится в глубокой депрессии. И спасибо за это надо сказать характеру растамана. Не думал, что когда-либо смогу обрадоваться живому человеку рядом, но...

Слайд седьмой

– Сколько мы уже тут? – пожёвывая очередную, какую-то особенную, по его мнению, травинку, произносит Джас.

– Помолчи, а! Рыбу распугаешь!

Всё же оружейник душка. Попросил удочки, так он нашёл и дал безвозмездно попользоваться. Нет, я понимаю, что сидеть, как мы, на берегу бескрайнего океана и закидывать в него удочки со скалы немного наивно. Точнее, глупо, но меня успокаивает сам процесс.

– Распугаю?! – Лицо растамана на миг становится пунцовым. – Да тут орать надо, чтобы расслышать себя самого! Ты послушай этот рёв!

Он был прав. Волны накатывались на скалы равномерно и мощно бились о них, разбиваясь на тысячи брызг.

– Пошли лучше в фонтане на центральной площади половим! – и, хитро щурясь, добавляет: – Там тоже ничего не поймает, но хоть брызги в лицо не летят.

– Ладно.

Я не стал говорить, что пришёл сюда в надежде, что он помолчит. Что не будет перекрикивать шум прибоя. Но мои надежды не оправдались. Нет, я не устал от общества поклонника Джа, но вот от его трёпа немного утомился, да.

Не знаю, в моём характере дело или в том эфемерном очаровании харизмы Джаса, но мне правда было даже немного

больно смотреть на эти толпы неприкаянно шатающихся по острову людей. Ну что они в таком состоянии-то находятся? Разве от того, что они горюют, что-то изменится? Прилетят добрые ангелы и вернут их на Землю за такой домашний и родной комп? Три раза «ХА!» Судя по всему, ангелы в данном случае не на их стороне.

Народ инстинктивно кучковался, пытался создать группы, как-то объединиться, чтобы сложившаяся ситуация ослабила своё давление. У кого-то получалось, у кого-то нет. Но у всех без исключения если и мелькали улыбки, то явно наигранные и фальшивые. Похоже, кроме зрителей на острове улыбалось всего двое – я и Джастин.

– Ну! Чем тебе не место для рыбалки?

Растаман широким жестом обводит центральный фонтан. Центральным его можно было назвать только из-за местоположения, так как по размерам он на такое звучное наименование не тянул никак. Пять метров в диаметре, и струя воды бьёт не больше трёх саженей вверх. А глубина у него с две ладони, и такая прозрачная водичка, что дно видно в мельчайших деталях. И, что характерно, ни одной рыбки.

– Тут рыбы нет.

– В океане тоже не факт что была! – мотает он дредами в ответ.

– Тут нет её даже теоретически, – для наглядности тыкаю пальцем в дно. – Или тебе тут грезятся невидимые рыбки?!

В последние два часа я нашёл себе развлечение – подка-

ловать спутника по поводу того, что ему что-то кажется.

– Нет, тут и правда рыбы нет, – разводит руками Джастин.

– Так что ж мы сюда пришли?

– А что тут такого, ловить рыбу в фонтанах Ланейджа и Варкрафта³, значит, нормально, а тут?!

– При чём тут игр... – но осекаюсь на полуслове, поняв, что он меня подколол и изрядно веселится, глядя на мою реакцию.

Тьфу! Гадина мелкая! И что самое удивительное, мне самому смешно, а не обидно. Размотал удочку, насадил катышек булки на крючок, выправил поплавок на нужную глубину и закинул леску в воду...

³ В данных играх есть возможность ловить виртуальную рыбу.

Слайд восьмой

– А вам тут что, мёдом намазано? – Растаман в наигранной ярости накидывается на зрителей, которых столпилось чуть ли не полсотни. – Рыбу распугаете!

– Так нет тут никакой рыбы! – с натужным смешком отвечает кто-то из толпы зрителей, что собралась спонтанно.

Как я думаю, люди просто по приколу тут собрались посмотреть на двух идиотов, что ловят рыбу в фонтане.

– Нет? – Из Джаса вышел бы хороший актёр. Если бы я не знал, что он просто веселится, то мог бы поверить в его наигранное удивление. – Теперь нет! – с нажимом утверждает он.

– Теперь? – пятится от вроде невысокого, но такого агрессивного растамана вопрошающий.

– Из-за вас и нет! Распугали.

В общем, Джас веселится, а я думаю. Мне толпа вокруг не мешает нисколько. Толпа – она безлика и очень похожа на аватарки в сети. Чем – не знаю, просто у меня мелькает такое сравнение.

Раста меня и правда удивил, не знаю как, но через пять минут вокруг фонтана не было празнолюбопытных. Он умудрился всех разогнать. Точнее, не всех, остались три зрителя, что увлечённо спорили меж собой, поймает ли хоть рыбку или всё же нет. Но они не считаются.

– Героем себя чувствуешь? – Без улыбки не могу смотреть

как напыщенно надулся Джас, когда зеваки разошлись.

– Да. – Вот ведь. Он непрошибаемый. – Честно! Я один – их десятки, и я тут такой...

Ма-а-ать! Ну вот как можно пересказывать, да ещё в лицах и красках то, что произошло всего минуту назад, и я был тому свидетелем? Растаман же считает, что сейчас самое время поведать о своём «подвиге», а вдруг я что-то пропустил?

– Эй! Сказочник! – окликает зритель Джаса, прерывая того на полуслове. – У тебя клюёт!

И, видимо, инстинктивно, а как иначе объяснить действия моего спутника, тот замолкает и подсекает. Леска натягивается как пружина и резко, как оборванная тетива, вдруг вылетает из-под воды. А на крючке... Нет, не рыба, а какая-то тряпочка разноцветная. Джас снимает её с крючка и недоуменно вертит в руках.

– Подарок, – кивает на улов зритель. – Повязка для волос. За улыбку. Одень, она не простая.

Послушно Джастин следует указанию, перевязывая подарком свои дреды.

– И у тебя клюёт! – это уже другой зритель, и на этот раз он ко мне обращается.

Послушно подсекаю, не глядя. И мне в руки из воды прямо-таки прыгает что-то тёмно-синее. Вот оно срывается с крючка и ударяется мне в грудь. Это что-то вроде амёбы – склизкой, вонючей и очень пачкающей, еле стряхиваю её

обратно в фонтан.

– Что это? – с омерзением произношу я.

– А тебя мы не любим, – хитро щурится зритель и улыбается.

Но вот улыбка эта – не из добрых. И мне кажется, что сейчас, через миг, его зубы удлинятся, превратятся в клыки и вопьются мне в шею.

– Э?! – Я так удивлён этой прямоотой, что вопрос: «За что собственно?» так и застревает в горле.

– Просто так не любим, – будто прочитав мои мысли, проносят все трое хором.

И так же синхронно они разворачиваются и уходят от фонтана.

– Что это было? – спрашивает раста.

– А я знаю?

А что мне ещё ответить? Для меня поведение этих неадекватов ещё более загадочно! А воняет-то от меня теперь как!..

Слайд девятый

– Пойдём на арену? – Мы только что вернули удочки в арсенал, и Джас теперь мается от безделья.

– Тебе не надоело? Было бы что смотреть.

– А что? Нечего?

– Как ничего неумейки и игроманы пытаются махать железом, как их персонажи в играх? Нет уж, увольте.

– Весело же!

– У меня другое понятие о юморе. Сходи один. – Меня и правда не тянет туда – тошнота одна и разочарование.

За всё время, что я там провёл, только одного увидел, кто умел хоть что-то, тот самый гигант с лицом, изъеденным оспой.

– Один? Нет.

– А что так?

– Я тебя не оставлю. – И тут с его лица пропадает улыбка. – С тобой спокойно, без тебя страшно.

– Кх-м-м, – я аж подавился от такой откровенности. – С чего вдруг. На острове безопаснее, чем в самой фешенебельной из больниц и чем под присмотром сотен врачей.

– Ты не чувствуешь?

– Что? – Что я должен чувствовать?

– Ты излучаешь ауру спокойствия.

– Чего?! – А мне кажется, что я нервный, как богомол,

увидевший самку, и понимающий чем придётся в итоге заплатить.

– Если бы не твоё выражения лица, а-ля «не подходи – убью», то за тобой бы давно шатались толпы народа.

– Зачем?

– Просто так шатались бы, с тобой спокойнее.

– Не понимаю.

– А! Забей...

Слайд десятый

Мне на время удалось остаться одному. Не знаю почему, но минут двадцать назад Джастин что-то заметил, хлопнул меня по плечу, сказал: «Я на секундочку», – и ввинтился в толпу. И пропал. Первые пять, а то и десять минут я наслаждался тишиной и тем, что никто мне не катается по ушам. Но прошло время, и мне стало не хватать этого постоянного бубнежа под ухом.

Вот чёрт! Я что, привязался к этому растаману? Этого только не хватало! Столько лет по капле выдавливать из себя социальные инстинкты, и для чего? Чтобы в итоге вот так всё растерять в мгновение ока? Нет, я не спорю, харизма у парня просто непомерная, но я-то хорош! Расплылся...

Слайд одиннадцатый

Скучно. Уже два часа сижу, свесив ноги с обрыва. Один раз даже спрыгнул. Ну его на фиг, больше такой тупости не повторю. Да, мы тут бессмертны и не можем умереть. Но вот сам процесс до момента смерти – как-то мне никто не упоминал, что он будет столь... Столь настоящим. Чувствовать, как ломаются твои ноги, как рёбра раздирают лёгкие. Бр-р-р. А потом умереть. Понарошку умереть, на долю секунды. Умереть, чтобы тут же открыть глаза в центральном храме – в зале резуректа⁴. И, надо сказать, ещё и с дебафом⁵ на общее физическое состояние. Выражающемся в повышенной утомляемости и головной боли на два часа.

Нет, я ещё не понял в игре или в реальном мире нахожусь. Но игровые термины как нельзя лучше описывают происходящее. Так что в этот раз я просто смотрю на безбрежный океан. Он могуч и красив.

– Эй! Вот ты где!

Из-за спины я слышу радостный возглас Джастина. Едва сдерживаюсь, чтобы не обернуться и не показать свою радость. Сижу, делаю вид, будто мне всё равно, что он меня нашёл. Но на душе, в груди, разливается столь забытое теп-

⁴ Резурект – зал воскрешения.

⁵ Дебаф – понижающее характеристики персонажа заклятие.

ло. Такое, какое бывает, когда рядом с тобой близкий человек – друг. Когда он успел им для меня стать, этот носитель дредов? Не ведаю, но отрицать моё дружеское к нему расположение – глупо.

– Эй! Эхо, смотри, кого я привёл!

И эта фраза заставляет меня обернуться. Медленно обернуться, нарочито медленно. Если он привёл зрителя, в чьих любимчиках он ходит, я его аккуратно скину с обрыва. Не умрёт, но помучается!

Увидев, кого растаман привёл с собой, поневоле зашарил по земле в поисках секиры. Но её не было, и сейчас я очень жалел, что сдал её в арсенал. И пусть тут нельзя причинить физический вред другому, но... Разум-то всё понимает, а тело так и порывается сбежать.

Радостно прыгая вокруг того самого гиганта, которому я на арене сперва отрубил ноги, а потом обезглавил, с неподражаемой улыбкой носится Джас. Чёрт. Я на него смотрю и мне реально страшно!

Редко встречаю людей, которые НАСТОЛЬКО меня больше. По правде, я со своими метр девяносто редко на кого смотрю снизу вверх. А тут... Да в нём два двадцать, наверное! И это лицо, изуродованное оспой. Да на гориллу смотреть приятнее, чем на него! А ещё он рыжий и в веснушках. Других людей веснушки делают выглядящими как-то добрее, приветливее, но в данном случае... Нет, они тут не работали, разве что с обратным эффектом, делая великана ещё

страшнее.

На секунду мелькнула мысль просто спрыгнуть с обрыва. По крайней мере, уже знаю, к чему приведёт такой поступок! Оказаться в лапах этого человека не хотелось совершенно. А я без оружия...

– Эхо! – подскакивает ко мне растаман. – Ты чего сюда ушёл! Мы с ног сбились тебя искать!

И мне что-то очень не нравится эта фраза. Да и гигант по-сматривает на меня как-то злобно, и кулаки так характерно то сожмёт, то разожмёт, не маленькие такие кулаки, размером с арбуз.

– Да я и не прячусь особо.

Хотя паника во мне буквально кричит, что зря не прятался-то! Я ведь за всю жизнь так и не научился кулаками махать. И ногами тоже. Точнее, всё это я умею превосходно, если в руках хотя бы палка. Но вот отбери её, и я превращаюсь в беспомощного младенца. Сам не знаю почему, но это так.

– Вот! Как и обещал! – в этот раз Джастин обращается к великану. – Знакомьтесь! Это – Эхо! – и указывает на меня.

Гигант наклоняет шею влево, и я слышу хруст его позвонков. Затем такое же движение вправо и опять хруст. У меня от этого представления аж зубы заболели.

– А его зовут Эд! – представляет мне его растаман.

– Приятно! – произносит великан на удивление музыкальным, тихим басом.

И протягивает мне руку. На автомате протягиваю свою.

Опомнился только тогда, когда моя ладонь полностью скрылась в его. «Сейчас как мне косточки-то поломают!» – мелькает паническая мысль. Но нет, аккуратно пожав руку, гигант Эд тут же выпустил мою ладонь на волю. «Уф-ф-ф!..»

Слайд двенадцатый

– Эд. Ты это, – качаю головой осуждающе, – завязывай давай.

– Чо?

– Хватит.

– Ага, Эх правду говорит, заколебал ты, – поддерживает меня раста.

– Чо! Мужики, вы чо? – он прокатывает могучими плечами, изображая непонимание.

– Я тебя раскусил ещё на арене.

– А? – нет, ну он ещё и актёр, ко всей куче своих скрытых и явных талантов. Так разыграть удивление! Я бы не смог, честно, не получилось бы.

А вообще, роль тупого варвара или недалёкого культуриста – это уметь надо. Если бы я не встретился с ним до этого на арене, не вышел бы против него в бой, кукишь бы я разобрался, что эти тупость и суровость – не что иное, как маска. Так, как бился он – это нужно иметь интеллект. Ум надо иметь, чтобы так сражаться. В ринге, на арене очень быстро понимаешь, кто есть кто на самом деле. Если, конечно, умеешь это – понимать. Я – умею.

– А я – тогда, когда ты начал отбрыкиваться от знакомства с Эхо, – вторит моим мыслям Джас.

– А что тогда два часа со мной сюсюкались?

Эд резко переменился. И, глядя на него сейчас, я понял, что ошибся. Он не просто умный. Я бы сказал, что у него как минимум кандидатская за плечами.

– Потому и сюсюкались, что прикольно! – не скрывая своего удовольствия, усмехается растаман.

– А что тогда прекратили?

– Так надоело. – Мне уже кажется, что я понимаю Джастина с полуслова, как и он меня...

Слайд четырнадцатый

– О! Всё как ты и говорил, Эх! – покачивая головой, уведомляет меня Джас об очевидном. – Народ начал активнее кучковаться!

– Логичный эффект, – не понимая удивления растамана, пожимает плечами Эд.

Происходящее и правда было логично. После таких-то новостей от зрителей!

– Итак, – раста чешет свои дреды, – семь богов, так?

– Ага.

– Да.

– Шесть участвуют в игре, один судья.

Тут мы с Эдом уже просто киваем, синхронно даже.

– И люди должны выбрать, за кого они будут сражаться?

– Да.

– Нет, – не соглашается со мной гигант. И, видя моё недоумение, добавляет. – Не только сражаться, а ещё почитать Его и верить в Него.

– Это что, важное добавление? – недоумевает Джас.

– Да. Это важное добавление, – кивает Эд.

– Наш атлант прав, эти зрители редко говорят что-то, что можно пропустить мимо ушей, – поддерживаю его я.

– Хорошо. Сражаться, почитать, верить, – загибает пальцы растаман.

– Так более точно, да.

– Получается, что все люди, все... Сколько нас тут, кстати?

– Десять тысяч пятьсот восемьдесят четыре человека, – напоминает забывчивому расте Эд. – Что, кстати, в свете последних новостей символично.

– Чем? – хором я и Джас.

– Делим эту цифру на шесть и получаем тысяча семьсот шестьдесят четыре.

– И?

– Это на каждого из богов участников игры по сорок два в квадрате человека.

– Ха! – только и могу я выдохнуть. – Весело!

– Вы о чём мужики? – Джас не понимает, но в ответ слышит только наш с Эдом синхронный хор:

– Забей!..

Слайд пятнадцатый

– Мужики, – Джастин явно нервничает. – А что мы-то не кучкуемся? Вон уже какие толпы ходят!

– А тебе что? – на плечо расты опускается могучая ладонь Эда.

– Нас мало? – я кладу руку на другое плечо сына Джа.

– Э! Мужики! Вы не так поняли!..

Слайд шестнадцатый

– Ну! Есть у кого мысли какие?

Мы стоим в храме, перед стеной выбора. И тупо вот уже десять минут пялимся на знаки богов.

– Всем людям на острове надо поделиться на шесть групп. Точнее, каждый выбирает богов сам. Но народ кучкуется и объединяется, понимают, что коллективно легче и проще.

– Это констатация факта, а не мысли, – упрекает Джас Эда.

– А больше нет ничего! – Эд бесится. – Ну и как тут выбирать?! По имени бога, что ли?

– Не только, ещё по его специализации. Вот, к примеру, Ваганд – бог Хаоса. Алас – бог Света.

– И?! Этого мало для анализа! – гигант не успокаивается.

– Я спрашивал у зрителей, они сказали, что больше информации не будет. – Как Джастин вообще с ними говорит, они же монстры самые натуральные!

– И как выбирать? – Мне кажется, что ещё минута, и Эд начнёт биться головой о стену. – Где написано, что даст и что потребует тот бог, кого выберем?

– Нигде! – подтверждаю я очевидное.

– Но как!?! – натурально ревет гигант в неподдельной ярости!

– Интуитивно... – доносится из-за спины.

Оборачиваюсь и встречаю ехидные и смеющиеся глаза
очередного зрителя...

Слайд семнадцатый

Этот выбор наобум, вслепую. Без указаний что и как. Просто имя и специализация. Впервые я зауважал тех, кто меня сюда закинул и всё это организовал. Это ж каким глумливым интеллектом надо обладать, чтобы взять игроманов, поместить их в мир похожий на игру или игрой являющийся. И!!! И при ситуации, близкой к игровому созданию персонажа, так всех кинуть! Нет, будь тут собраны обычные люди, всё было бы нормально. Но так подставить тех, кто жил одними играми! Уважаю, это надо до такого удара догадаться!

Тех, кто привык, выбирая себе персонажа, листать мануалы, читать форумы, на калькуляторе высчитывать каждый параметр своей будущей игровой аватары... Так с ними поступить. Уважаю. Смотрю, как у Эда мозги плавятся и понимаю, что удар попал в цель по очень многим на острове...

Слайд восемнадцатый

– Мужики. Я сразу говорю. Я туда, куда и вы. Мне абсолютно по барабану! – мельтешит перед глазами раста.

– Не мешай, – отмахивается Эд. Он всё пытается выбрать, подсчитывая что-то, одному ему известное.

– Нет, я не то чтобы волнуюсь. Но! А что будет, если все выберут, а мы нет? – не унимается Джастин.

– Ничего страшного не случится. – Да что за манера такая! Подкрадываться из-за спины?! Уж эти смотрители! – Вас просто распределят тогда к тому богу, у кого меньше всего верующих.

– Верующих?! – взрываюсь я, но в пустоту, точнее в спину уже уходящего смотрителя.

– Эх! Не кипятись!

Н-да. Бедный Джас, теперь ему, помимо впавшего в расчёты Эда, придётся и меня ещё успокаивать после этого «визита». Верующие, это ж... Нет, мне слов не хватает! Они что, правда думают, что выбрав иконку якобы бога, люди тут же в него поверят? Абсурд!..

Слайд девятнадцатый

– Эд, Джас! Не суетитесь. Я, кажется, придумал, как нам быть.

– У?! – Это раста отрывается от бутерброда, гигант же просто молчит и, судя по виду, он настолько в прострации, что готов принять всё, что я предложу.

– Все, кто это устроил, они ведь вряд ли глупые, так?

– Да.

– Думаю, да.

– Значит, всё это представление с выбором наобум, не так и просто устроено, – тут подмигиваю Джасу. – Ну и кроме того, чтобы поиздеваться над такими, как наш атлант.

– Пф-ф-ф, – всем своим видом Эд показывает презрение к таким шуткам.

– Ладно, – продолжаю я. – Раз с этим согласны, то придётся признать, что информация данная зрителями или их хозяевами, она и правда достаточна.

– Но?!

– Остынь, Эд, – поддерживает меня сын Джа. – Прими то, что говорит Эхо, как постулат. Всё же я так же не верю в тупость создавших всё это, – Джас обводит рукой всё вокруг.

А я в который раз понимаю, что растаман далеко не так прост, как кажется на первый взгляд. Нет, то, что он умный, было понятно с самого начала, да и лицо, несмотря на все

эти дреды и прочее, как говорят, отмечено интеллектом. Но готов биться об заклад, что этот парень, годов двадцати пяти на вид, имеет очень хорошее, систематическое, я бы сказал, образование.

– Ладно. Должен признать, что, возможно, Эхо прав. – Но сомнения, что всё сделано, только чтобы над ним поиздеваться, из головы гиганта никуда не ушли.

– Хорошо. Итак, рассмотрим, как сказал Джас, «аксиому», что информации достаточно.

– Но её мало! – опять взрывается Эд.

– Тебе сказали, достаточно! Значит достаточно! – Вот Джастин гиганту почти по пупок, а наорал на него так, что тот аж смутился.

– Достаточно, – надавливаю я. – И стоит принять эту простую мысль, как всё становится ясным.

– Это как?! – Эд аж привстал, будто шилом уколотый. – Где тут достаточно?

– Всё просто, Эд, всё просто, – я улыбаюсь, и правда всё элементарно. – Все мы заядлые игроки, все примерно знаем контингент тех, кто задродствует.

– Позвольте, – на этот раз перебивает меня Джас, – я не вписываюсь в общую картину. Для меня игрушки – только фон, цветные картинки.

– А! – И не возразишь. – Ты исключение, таких тут мало, – делаю я расте комплимент. – Так что вся информация у нас есть.

– Да-а-а?! – это они уже хором.

– Да! – Тут главное – побольше твёрдости в голосе и маска полной уверенности на лице. – На время примем нынешнюю ситуацию как знакомую нам. Примем всё происходящее за игру. – Останавливаю готовые сорваться возражения жестом. – Нет, я не говорю, что полностью в этом уверен. Я говорю «примем», так будет легче, а, главное, привычнее думать. Договорились?

– Как скажешь.

– Попробуем, но пока не понимаю о чём ты.

– Ок, игра, – надавливаю я ещё больше. – Мы сейчас как перед выбором персонажей. – Кивают, тут возражений нет. – Но мы изначально подходили неправильно к задаче. Мы пытались выбрать персонаж под себя.

– Э?! – Гигант, по-моему, вообще потерял нить моих мыслей.

– А надо, надо выбирать от иного, – взмахом руки останавливаю Джаса. – Сейчас подробнее объясню. Хотим мы того или нет, но, судя по всему, нам придётся играть заодно с ещё более чем тысячей людей.

– Ну да, это же очевидно.

– Не факт, что у нас будет одна цель в «игре», но всё же предположить, что мы, как минимум, будем с ними всеми в одной лодке – это будет...

– Логично, – соглашается Эд.

– Да. А следовательно, надо выбирать не себе персонажа,

а ту группу, в которой мы хотим находиться.

– Ну! Я же говорил! Надо кучковаться было! – опять принимается за своё Джастин.

– Да тихо ты. Не суетись. Не надо нам кучковаться. Того что тут, – указываю на стену выбора, – вполне достаточно.

– Слушаю. – А вот теперь Эд и правда заинтересован в моих словах.

– Всё просто, надо выбирать от противного. Вот к примеру... – Рука блуждает по знакам. – А! Вот! Алас. Что мы о нём можем сказать?

– Он бог Света. И что ты на меня смотришь так? – возмущается в ответ на мой ехидный взгляд Джас. – Я не играл в эти ваши миры меча и магии!

– Да мне и сказать-то нечего. Тут всё написано. Я не пойму о чём ты, – качает головой атлант.

– Ну просто же! – Мне и правда не понятно, как до них не доходит. – Нам надо выбрать тех богов, кого мы отсеём, забракуем.

– Это как?! – Они что тренируются, пока я не вижу? Вот так хором говорить?!

– Просто! Кто играет за Свет?

– Я – пас! – ну с растой всё понятно, он и правда тут случайно, но Эд!

– Э... Паладины?

– В точку!

– Вы о чём, народ? – пытается разобраться Джас.

– О том, что Аласа выберут те, кто любил играть за паладинов – воинов света.

– А?! – не понимает растаман.

– Ха! – поддерживает меня гигант, который, кажется, понял о чем я. – А то, Джас, что этих героев выбирают в основном или малолетки, желающие казаться крутыми, или...

Слайд двадцатый

– Н-да... – чешет затылок Эд. – Вот всем косточки перемыли, и что получается?

– Что выбора нет, – отвечаю я.

– Как нет, а вот Дио? Вполне нейтральный бог тоже. Никаких подводных камней вы не нашли.

– Он бог-судья в этом раунде. Так что отпадает.

– А!!! – доходит до расты. – Ну тогда ты прав, выбора нет, – и читает шевеля губами, знак одного-единственного бога, которого мы на пару с Эдом не забраковали. – Род, бог начала и конца.

Ну что поделать, но именно так и получилось. То я, то Эд по предложенному мной концепту забраковали сперва бога Света, потом бога Тьмы. Не выдержал конкуренцию и Хаос, Порядок и Равновесие. У всех этих сил имелась своя армия последователей, которые примкнули к ней просто из-за того, что она именно такая. У всех этих групп людей были свои недостатки, с которыми ни я, ни Эд не хотели мириться у своих союзников.

И тут неожиданно Джастин как засмеётся, безудержно...

– Истерика? – как будто я эксперт по растаманам, спрашивает меня атлант.

– А я доктор?

– Не-е! – машет руками Джас. – Со мной всё оки! Но это

ж смешно! – и тычет на знак Рода.

– Что смешно?

– Ну он бог начала и конца, а знак его круг, – и хохочет опять.

– Это он к тому, что круг не имеет начала и конца, что ли? – переспрашивает Эд.

– Да-а-а, – не в силах остановиться ржёт аки конь раста.

– Тебе смешно? – спрашиваю у гиганта.

– Нет.

– И мне...

Слайд двадцать первый

– У меня только одно возражение. – Эд встаёт между стеной и мной с растой. – Этого бога явно не будут выбирать массово. И получится, что в итоге те, кто не смог выбрать...

– Будут насильственно перемещены в почитатели Рода, да! – как чёртик из табакерки тут как тут появляется очередной зритель и подтверждает слова гиганта.

– И зачем нам в союзниках толпа тех, кто сам за себя решить ничего не может? – Вопрос Эда неожиданный.

В этот раз на зрителя никто из нас внимания не обратил вообще.

– Эд! – Мне кажется, он зря так переживает по этому вопросу. – А что, тебе не приходило в голову, что наличие легко поддающегося влиянию стада – это только в плюс для нашей небольшой группы?

– Это что это сразу стада? – возмущается Джас.

– А то, что надо вещи своими именами называть! – Как достала эта толерантность ещё там, на Земле. – Надо всё называть тем, кем или чем оно является! Так вот, те, кто за сутки не может решить, какую эмблему выбрать, кто не способен даже кинуть монетку для выбора – тот бесхребетное стадо.

– Легко внушаемое стадо! – кивает моим мыслям Эд.

– А такое стадо – идеальное пушечное мясо.

– Всё! Я за! – широко улыбается гигант и отступает в сторону.

– Мы передумали, – персонально ко мне обращается зритель. И что-то сейчас он не кажется мне гадким и чужеродным, а наоборот – каким-то нормальным, даже в чем-то милым. – Да, передумали. Теперь ты нам нравишься...

Слайд двадцать второй

Странно. Вот люди и правда группируются, всё же до всех уже дошла аналогия с онлайн-овыми играми. Так же многие догадались, что всех на острове фактически поделили на шесть разных команд. И, конечно, это приводит к созданию группировок уже здесь, на острове. Это логично и понятно. Легче объединиться и познакомиться тут, в этой безопасной зоне. Приглядеться друг к другу. Это видно и это происходит. К стене выбора редко кто подходит один, в основном коллективами от десяти человек и больше. Странно...

– Странно, что нас никто не пытается заманить к себе в клан или гильдию, – озвучиваю я свою мысль.

– Действительно, – подтверждает мои наблюдения Эд. – Неужели мы выглядим так неперспективно? – в голосе гиганта слышится обида.

– Эй! Мужики, вы что? – Джас аж подпрыгивает. – Вы на себя посмотрели бы со стороны. Сидят, как два цепных пса у миски с костями. Да к вам не то что подойти, на вас смотреть страшно! Вы что, и правда к кому-то присоединиться хотите?

– Нет.

– Не-а.

– А что тогда? Неуверенность обуяла?

– Нет.

– Да. – Тыфу, я соврал, а Эд сказал правду.

Ну честно – странно. Сидит тройка в центре зала. Явно двое бойцы перспективные, на Эда достаточно взглянуть, чтобы это понять, а меня многие видели на арене. И никто не подходит, не зовёт.

– Не то чтобы это было надо, – тяну я. – Но мы что, чумные, что ли?

– Эй! Завязывайте! Ньюни повесили тут, – растаман пытается нам поднять настроение. – Ща я вам покажу.

– Что?

– Да просто.

Джастин встаёт на стул. И орёт на весь зал выбора:

– Нужны двое в группу к нам! – и тычет пальцами на меня и Эда.

Такого эффекта я не ожидал. Человек двадцать буквально ломанулось к тому месту, где мы стояли. Причём большинство из тех, кто направился в нашу сторону, до этого стояли в больших кругах с другими людьми.

– Эй! Вы! Сразу назад! – как дирижёр управляется с подошедшими раста. – Вы чо?! Обурели хаоситы! Куда вы лезете! Что, знака не видите?! – Джас рисует круг у себя на груди. – Остальные все тоже вон.

В толпе, что создали желающие попасть в нашу команду, начало подниматься недовольство. Как так, позвали и послали! Но стоило за спиной Джастина появиться силуэту встающего Эда, как все быстро забыли про своё возмущение и,

что-то бубня, начали расходиться.

– Эй! Ты и ты! – окликает двоих, явно незнакомых друг с другом и внешне ничем не примечательных парней Джас. – Оставайтесь. А остальные – расходимся, не толпимся, кино кончилось.

Слайд двадцать третий

Что мне сразу понравилось в Эде, конечно, после того как он перестал разыгрывать из себя дурачка, это то, что он не стесняется говорить прямо и называть вещи своими именами. Такой подход, очень по мне. Вот как сейчас:

– И! Ты что натворил? – Смотреть на Джаса, который вяло трепыхался, поднятый Эдом за шкирку, было любопытно.

– Ребят, – остановил я тех двух, что выбрал раста, – не уходите.

– Но?! – Тот что повыше, с чёрными как смоль волосами, недвусмысленно жестом и мимикой, дал понять, что хотел бы быть подальше от разбушевавшегося атланта.

– Не беспокойтесь, это он так, для профилактики.

Джастин висел, как на вешалке, и не сопротивлялся.

– Прежде чем творить такое, ты бы хоть посоветовался с нами! – Впрочем, я тут полностью на стороне гиганта и не собираюсь выгораживать расту.

– Но вы сами же меня спровоцировали, – вяло оправдывается Джас, сам понимая, что его слова неубедительны.

– Мы команда или нет? – Эд не унимается, и он прав.

– Команда, – шепчет растаман.

– Ну тогда, Эд, поставь его, – кладу руку на плечо гиганта и тот выполняет мою просьбу. – Ты, Джас, назначаешься ответственным за приём в наш клан.

– Чо-о?! – Раста не ожидал такого удара и сейчас буквально хватается ртом воздух.

– А теперь объясни нам, почему ты выбрал этих двух?

– Ну-у! Они выбрали круг.

– Это понятно, среди тех, кто подошёл, таких было большинство. Так что не вариант такой ответ.

– Они единственные, кто не стоял до этого в толпе или группе, то есть они не кинули тех, с кем ранее договорились, ради перехода к нам.

– Ага! Молодец, что заметил! – Эд хлопает расту по плечу. Но мне такого объяснения мало.

– Ты недоговариваешь, – мне так кажется, но я блефую и давлю на Джаса.

– Вы не поймёте! – отмахивается растаман.

– А ты попробуй.

– У них ауры цветные!

– Что у нас цветное? – тут же переспрашивает светловолосый, коренастый паренёк, один из выбранных.

– Аура, – да, Джас стесняется. – Никто не видит, и да, я укуренный! – срывается раста на крик.

А это уже не дело.

– Я тебе верю.

– И я.

– Мужики, ну правда, я вижу!

– Да верим мы тебе!

– Уф-ф. Спасибо, мужики! – Джастин тут же приободря-

ется. – Вот, смотри, у почти всех ауры одноцветные...

– У меня какая? – встревает Эд.

– Золотая, яркая, как утренний свет!

Ничего себе, а по нему и не скажешь! Я не знаю что это, конечно, значит, но солнечный свет как-то совсем не гармонирует с внешностью атланта.

– А у этих двух разноцветная... Как у меня...

Слайд двадцать четвёртый

Когда нас никто не слушает, спрашиваю у расты:

– А у меня какая аура?

– Буровато-красная!

– Как кровь?

– Как смерть!

И как обухом по голове эти слова: «Как смерть!» И воспоминания... Семь минут. Семь грёбаных минут, которые перечеркнули мою жизнь там, на Земле. Семь минут, из-за которых я на пять лет стал затворником. Семь минут клинической смерти...

Слайд двадцать пятый

Мы стоим всё в том же зале выбора, но он уже мало похож на тот, что был раньше. Теперь он поделён на шесть секторов. В каждом равное число людей. Но и это деление продолжается недолго. Разделение на сектора, сперва такое условное, в виде пунктирной линии, вдруг меняется, превращаясь в каменные стены, что поднимаются до потолка. А потом каждый сектор превращается в свой зал. Вначале более чем тысяче людей становится тесно на такой малой площади. Но вот кто-то огромный делает выдох, и зал стремительно увеличивается, разрастаясь в размерах, и через полминуты он уже даже больше первоначального зала выбора. С одним отличием – в этом помещении нет символов иных богов, кроме Рода.

– Ребят, меня зовут Джас, – обращается растаман к новеньким...

Слайд двадцать шестой

А вот это уже перебор. И именно по этой детали я склоняюсь к мнению, что вокруг нас реальность, а не игра. Слишком нарочито, слишком напоказ, чрезмерно привычно. Как-то по-игровому. И этого достаточно, чтобы усомниться, что всё вокруг игра. По мотивам игр, безусловно. Тот, кто всё это создал и привёл в действие, несомненно, вдохновлялся онлайн-играми Земли. Но только вдохновлялся.

– Не пойму, – качает головой Эд, – вот мы клан или нет?

– Клан – в смысле команда? – уточняет у зрителей Карл. Так зовут тёмноволосого паренька, что присоединился к нашей небольшой группе.

– Да. Клан – это вид сообщества, группа людей, объединённая в команду. – Видно, что бедный зритель повторяет давно заученную, но самому ему плохо понятную фразу.

– Смысл от этого объединения? – не унимается чёрноволосый.

– Секундочку. – На небольшой промежуток времени зритель закрывает глаза. – Социальная адаптация и...

– Нет. Бонусы, полезные плюшки, штрафы. Есть что-либо из этого? – прерывает разглагольствования Карл.

Мне начинает нравиться этот парень. Не тушует, не стесняется, и взгляд – такое ощущение, что он смотрит в прицел снайперской винтовки.

– Обычные для социальной группы людей, – будто посоветовавшись мысленно с кем-то, отвечает ему зритель.

В ответ Карл просто машет на него рукой, как бы показывая, что тот ему больше не нужен. Кажется, чёрноволосый из тех, кто уверен, что находится в игровом пространстве, а это минус. Я вот остерегаюсь так относиться к зрителям. Нет, не боюсь, а именно остерегаюсь.

– Что тут думать? – вылезает со своим мнением Джастин. – Понятно же, что объединяться придётся всё равно. Иногда даже в более крупные группы.

Тут возражений не было ни у меня, ни у остальных. Когда за каждого из богов столько народу, то это подразумевается само собой.

– Но то, что местные предлагают официальное объединение в сообщество... – Видимо, раста и правда мало играл в онлайн-игрушки, подразумевающие активное общение, раз для него это всё так внове...

Слайд двадцать седьмой

– Ну... Как назовём наш клан? – тянет свои слова, как конфету ириску, Джас.

Смотрители вежливо объяснили, что название и эмблема клана будут автоматически размещаться на любой одежде и даже на доспехах. Зачем им это, было пока непонятно, но, возможно, это было просто бездумное копирование идей. Пока я был не готов ответить на данный вопрос.

Новенькие, Карл и Павел, отстранились от обсуждения сразу. Такое ощущение, что несмотря на почти час в нашем обществе, они до сих пор явно побаиваются как Эда, так и меня.

– Мне всё равно, – я легко отношусь к названиям и эмблемам, ну что поделать, если меня не интересует символизм.

– Мне тоже, – кивает Джас.

– Э... То есть выбираю я? – Эд явно удивлён. Но увидев наше согласие, аж жмурится, как кот, заметивший миску, полную сметаны. – То есть вы примете всё, что я выберу?

– Только без хентая! – тут же реагирует Джастин...

Слайд двадцать восьмой

А вот это может показаться сложным. Вот уже минут десять Джастин и Эд спорят с друг другом. Смотрители... Чтоб им, да через коромысло! Ну зачем всё так усложнять? Зачем вводить две точки начальной локализации?

Мы смотрим на карту мира, в котором нам теперь предстоит жить или существовать, а может, и играть. Кто-то уже назвал это материком, кто-то большим островом, а кто и просто миром.

По сути правы все. Клякса суши в безбрежном океане. Двести километров от берега до берега с востока на запад и сто сорок с севера на юг. Остров, конечно, но в сравнении с тем островком, где мы сейчас все находимся, и правда почти материк. И семь городов.

Шесть городов на побережье. Они как бы охватывают материк кольцом. Каждый из городов принадлежит одному из богов-игроков. И один город прямо в центре материка. Столица. Она не принадлежит никому, но каждый может в ней находиться. И каждый может выбрать себе место «рождения» в новом мире. Точнее, нет, не рождения, а место первого шага. Оказывается, тот островок, где мы сейчас, он как бы не в том мире, он вроде как плывёт где-то меж пластов реальностей. Впрочем, эту часть объяснения я, как и большинство людей в зале, пропустил мимо ушей.

– Нет! Эд! Я тебе говорю, безопаснее в столице!

– Это почему же?!

– Потому как в Столице, в пределах городской черты, есть то же ограничение на насилие, что и тут. То есть нельзя никого ударить и нанести вред.

– Зато в Родбурге, – гнёт свою линию гигант, – ты будешь отделён от других расстоянием. И тебя не грохнут сразу, как ты выйдешь за городские стены.

– Да?! – не соглашается раста. – Зато меня там могут прирезать в своей постели!

– Это если нападающие мимо стражи проберутся или её перебьют.

И так уже десять минут. Павел и Карл вообще сказали, что бы мы за них всё решали. Их не смутил даже лейбл что они теперь носят. Хотя выбор Эда в названии и эмблеме смутил даже меня. Видимо, в нашей тройке было что-то, что заставляло новеньких нам доверять.

Я слушал двух своих новых друзей и не знал, кого из них поддержать. Доводы обеих сторон были вполне весомы и логичны. Ясно, что столица намного безопаснее, но она же будет в центре всех событий, а появляться в этом центре вот так, неподготовленными – авантюра. Родбург в этом плане больше напоминал песочницу. Кругом только свои. До ближайшего города противника около ста километров по прямой. А это давало как минимум два-три дня на свыкнуться. Да и сводило на нет возможность массовых ударов счита-

телей иных богов. Точнее, быстрых и массовых. При минимально разумной системе патрулирования в Родбурге будет намного безопаснее, чем даже в метре от стен столичного города. Дилемма.

Тьфу. Тяжко это, в игре всё легко. Не понравилось – создал нового чара и начал заново. Тут же ясно дали понять, что никакого «заново» не будет. Впрочем, и трагедии из неверного выбора начальной локации так же делать, я думаю, не стоит.

Оглядел зал. Как же народ суетится. Пожалуй, спор Эда и Джастина – это островок спокойствия и стабильности в сравнении с тем, что происходит в других группах. Там постоянный крик, маты, и если бы не запрет, давно бы дошло до мордобоя. О, все боги! Да половина в зале настолько идиоты, что топчутся в доспехах и с оружием. Это же тяжело и неудобно, тем более, всё можно будет получить в оружейной по прибытию на материк. И тут мелькнула мысль.

– Два против одного, Эд, я за Джаса. Мы выбираем Столицу.

– Но почему?! – Он даже немного расстроился, что я встал на позицию расты.

– Это очевидно, так мы более эффективно используем своё начальное преимущество.

– Это какое же?! – Тут пришла очередь удивляться Джастину.

– Ну... Мужики, это же элементарно!..

Слайд двадцать девятый

Мы походили с Эдом по залу, приглядываясь.

– А знаешь, Эхо, ты прав. Это сработает. Такого количества идиотов, самоуверенных дебилов и великовозрастной школоты на площадь поверхности я не встречал, наверное, никогда за всю жизнь!

– Вот и мне так показалось.

– Давно хочу спросить тебя, – замялся гигант, – ты тоже считаешь это всё виртуальной игрой?

– Нет. Это что-то намного большее. У меня нет никаких фактов, а только какое-то смутное ощущение.

– Вот-вот, и у меня тоже.

На самом деле нет у меня никакого ощущения. Но я не верю, что те, кто выдают себя за зрителей, являются НеПисями, вот не верю, и всё.

– А ты заметь, – продолжает атлант, – что девять из десяти в этом зале думают наоборот. Ты только взгляни на их беспечность.

Тут он был прав.

– Вижу, Эд, вижу.

– Так что извини, что сомневался в твоём выборе... – тут гигант прервался на половине фразы и ускорил свой шаг. – Это ещё что за...

Пока мы ходили с Эдом по залу, к оставленной нами трой-

ке ребят докапались человек десять. Они в них тыкали пальцами и громко ржали. И если Джастин всем своим видом показывал, что ему всё по барабану, то Карл и Павел чувствовали себя явно не в своей тарелке. Подойдя поближе, стала понятна причина «веселья».

– А что это у вас за значок такой клановый? – И хохот.

– А название-то, название! – И вновь гогот малолетних дебилов.

– Вы идиоты, чтобы так себя назвать? – Ещё один остряк. Но на эту тираду Джас считает нужным ответить:

– Так специально придумано, чтобы такие, как ты, не попросились в ряды.

– Уха-ха, у вас получилось! Ну надо же! – говорящий бьёт себя по бокам, не в силах удержаться от смеха. – Уха-ха.

Нет, тем, кто смеялся, явно повезло, что Эд был ограничен запретами зрителей, а то после его рыка: «Кому тут что не нравится!?! Кому не по нраву придуманное мной название?!» – мало кто из этих остряков ушёл бы на своих двоих.

Впрочем, те, кто смеялся, тыкал пальцами и выказывал неуважение к нашему клановому знаку, всё же отреагировали верно на появление гиганта и меня. А именно – мгновенно как растворились в окружающей толпе. Только пятки и сверкали.

– И чего им не нравится?

Произнеся это, Эд погладил шеврон, на котором красо-

вались воткнутые в клубок спицы и по периметру шло название, каждую букву в котором обрамлял кровавый подтёк: «Общество любителей вышивать крестиком».

Слайд тридцатый

– Так. План следующий. Как только появляемся в Столице, сразу идём в арсенал. Берём что попало и к ближайшим воротам.

– Их двое, этих ворот, – дельное замечание от Павла. Этот белобрысый был слишком молчалив, и я ещё не составил о нём никакого впечатления.

– К северным идут Эд, Павел и Джас. Я к южным вместе с Вороном.

– С кем? – недоумевает Карл.

– С тобой, с кем же ещё, на ворона ты похож.

– А?!

– Ха, и верно! Ворон, – оценил моё внимание к деталям растаман. – Скажи кар-р-р.

– Отвали! – не растерялся Карл, чем сразу набрал много баллов в моих глазах.

– Ну скажи-и-и. – Если бы от растамана можно было так избавиться, простым «отвали»!

Слайд тридцать первый

Кто готов – может двигаться к кругу портала. В выбранном кругу. Так объяснили зрители.

– Карту города все помнят?

Увы, нам её показали мельком и не дали никому с собой. Так что я предпочёл удостовериться, что все помнят самые короткие пути по своему маршруту.

– Да. Моя группа доберётся до места.

– Мужики, а что вы так уверены, что всё это сработает? – не унимается Джас.

– А ты посмотри на эту толпу, – холодно кивает Каркуш, теперь за ним намертво наверное прилипло это прозвище, из-за чего он теперь немного злится на растамана – за то, что тот его всё же уговорил каркнуть.

– Ну... – сомневается раста.

– Джас! Ну не получится, что мы потеряем?

– Э... – задумался тот. И внезапно до него дошло. – Ничего!

– Так почему бы не попробовать? – хрустя шей, произносит Эд...

Слайд тридцать второй

Город как город. Правда, надо признать, я его не успел посмотреть. Всё бегом. Сперва в оружейку, там забрать уже опробованный на арене комплект. Удостовериться, что Каркуш любитель аниме. Отобрать у него парные катаны, вернуться в оружейку и вручить напарнику просто копьё длиной с его рост. Всяко целее будет, чем размахивая этой недосаблей.

Не то чтобы я был ярим противником японского оружия. Просто чтобы это оружие начало приносить в руках его владельца пользу, надо было уметь намного больше среднего. А с учётом этого, тот же эсток или простая обычная польская сабля принесли бы больше пользы. Тьфу, в общем да – не люблю я катаны. Просто не люблю.

Пробежка через весь город по узким мощёным улочкам к южным воротам. Эта пробежка была скрашена тем, что я пытался донести до Каркуша, что то время, которое он потратит, чтобы стать мастером катаны, гораздо эффективнее можно провести, научившись владеть копьём. Парень оказался, в отличие от многих знакомых мне анимешников, вполне адекватным и признал мою правоту.

И всё же, как я не спешил, за ворота мы успели не первыми.

Впрочем, это было и к лучшему. Переступив границу го-

рода, мы увидели пятерых стоящих там представителей бога Тьмы. Стояли и пялились на местную природу.

Я, конечно, обомлел от такого подарка, но не воспользоваться им?! Нет, это было бы неразумно.

Тычок под основание черепа и первый туренец⁶ беззвучно оседает на камень мостовой. Подсечка обухом стоящего справа и, пока он падает, удар локтём, закованным в сталь, прямо в висок. А что он думал, что завязки на шлеме – они так, для красоты? В следующий раз он будет к обмундированию относиться более внимательно, с этой мыслью я проводил мёртвое тело взглядом. Третьего я просто зарубил боковым восходящим прямо в печень.

Остальные двое начали поворачиваться, но успел это сделать только один, другой же так и не увидел, что его убило, только блеск стали, перерубающей его шею.

Чёрт, неудобно! Секира в положении не для удара, а у врага кираса. Нет размаха, не пробью! Три раза черт! Отвык я, отвык. И мне не остаётся ничего другого, кроме как повторить столь часто срабатывающий трюк:

– Лови! – и кинул свою секиру прямо в руки тёмному.

Тот инстинктивно начал её ловить, не выпуская свой меч-полуторник из рук. Повезло, этот парнишка явно никогда не то что в реальном бою на мечах не участвовал, а даже в ролевые игры играл, только погрузив своё толстое и потеющее тело в кресло и уставившись в монитор. Он погиб быстро,

⁶ От имени бога тьмы – Турена.

дага, пройдя через глазницу, мгновенно прервала его существование. На пять минут прервала.

Посмотрел, как медленно тают тела поверженных почитателей иного бога. Две минуты – и их уже нет, и ни кровинки на мостовой, вообще никаких следов боя. Забавно. Как в игре. И тут замечаю, что Карл всё так и стоит. Копьё в землю смотрит, царапая камень, а на лице только одно выражение – безмерного удивления. Он не сделал даже попытки ударить хоть кого-нибудь.

– Ты чего застыл, как парализованный?

– Но... – Он явно в шоке. И в нём бы и остался, если бы изуродованные тела не растаяли. – Ты вот так их...

– Что не так? – И оттаскиваю его от ворот. – И не стой спиной к городу сейчас! Тут небезопасная зона.

– Ну... Как-то всё быстро. Я думал...

– Что думал, что я их вызову на бой? Что сперва мы обменяемся оскорбительными фразами?

– Да-а-а.

– Карл, – я вплотную приблизился к нему и наклонился так, что мой лоб столкнулся с его, – завязывай нюни пускать. Никто не умер. По-настоящему не умер!

– Да-а-а. Я понима...

– Сзади! – кричу я, понимая, что уже опоздал.

Я не успеваю, убрать Карла с траектории броска. Пока мы говорили, из ворот вышло трое с полупрозрачным знаком в виде перечёркнутых молний над головой. Хаоситы. Один из

них не был подвержен сантиментам и, увидев двух родян, сразу метнул копьё. С пяти метров промахнуться было тяжело. Он и не промахнулся. Гранённый стальной наконечник на тяжёлом древке из вяза, пущенный явно умеющей рукой, вонзился в спину Каркуша. Вонзился и не причинил никакого вреда. «Только то оружие, что сжимает рука, способно нанести физический вред»!

Со вздохом, полным облегчения, отталкиваю Ворона от себя...

Слайд тридцать третий

Больно! Шиплю сквозь сжатые зубы. Чёрт! Оказывается, умирать тут, на материке, намного более болезненная процедура, нежели на острове.

Инстинктивно с облегчением вздыхаю, увидев свою правую руку при себе. Мне её вроде как отрубили несколько минут назад. А сейчас она вновь со мной. И если бы не эта тяжесть усталости – посмертный дебаф, то я бы, наверное, рассмеялся. Но сейчас я только улыбнулся и, с трудом поднявшись на ноги, побрёл к выходу из главного храма Рода в столице. Как минимум на пару часов я за стены не ходок. Ну его, я сегодня уже видел таких, кто сразу бежал к воротам, едва очухавшись в зале резуректа. Таких прибить было проще, чем таракана тапком! Отдохну, осмотрюсь...

Слайд тридцать четвёртый

Ха! Это приятно! На ступенях храма сидел наш клан в полном составе, а это значит, что я продержался дольше всех. Раз последний вышел из возрожденки.

– А мы тебя заждались! – тяжело улыбаясь, произносит почти шёпотом Джас.

– Кто заждался, а кто и не очень, – ухмыляется Эд, давая понять, что он вышел из храма совсем недавно.

– Ну рассказывай. От Кракуша мы знаем до того момента, как вы рубились со светлыми, а вам в спину зашли равновесники. Они же его и убили, да?

– Они...

Так, сидя на ступенях, мы и болтали. Мой план удался на все сто процентов. В Столице оказалось огромное количество дураков, что сразу сунулись за ворота. Наивные. С юга ждал их я с Вороном, а с севера команда Эда.

– У кого сколько? – гигант явно собой доволен. – У меня восемнадцать.

– Трое. – Это Павел, и как он умудрился троих-то прибить, в обмундировании спартанца-гоплита?! – Хотя, если честно, то больше добивал за Эдом, – тут же поправляется светловолосый.

– Ноль, – стыдливо пряча глаза, шепчет раста.

– Один, – сокрушённо произносит Карл. Хотя это был

честный фраг, надо отдать ему должное.

– А у меня... – делаю театральную паузу, – тридцать шесть!

Эд немного надулся, а остальные буквально ликовали. Впрочем, я честно не рассчитывал на такой эффект. Думал, всё будет скромнее, ну двое, ну максимум пятеро попадутся. Мой расчёт был на то, что кругом неумёхи. А я и Эд хоть что-то, но умеем. А следовательно, находимся в гораздо более выгодном положении, чем подавляющее большинство игроков. Они же в массе своей ничего тяжелее мышки компьютерной и ложки обыкновенной не поднимали. Но кто ж мог подумать, что когда первый нами убитый, выйдя из храма возрождения, начнёт орать: «Наших бьют!», толпа халявных фрагов буквально повалит на мою секиру! Тридцать шесть убитых, это ж! Нет, я по правде рассчитывал, что будет всё намного хуже.

– Поднимемся в храм, посмотрим, что заработали? – тоном заядлого манчкина⁷ произносит гигант...

⁷ Манчкин – игровой сленг, игрок, который во главу угла ставит не отыгрыш роли, а сугубо прокачку и экипировку своего персонажа, при этом используя любые средства, в том числе программные сбои или лазейки в правилах.

Слайд тридцать пятый

Всё дело в ролевой системе этой игры богов. Она была чрезмерно сложна, как по мне. Тут, как в любой уважающей себя многопользовательской ролевухе, можно было набирать опыт и развивать своего персонажа. Только вот с одним отличием – этим персонажем был ты сам. Экспириенс делился на несколько видов. Индивидуальный – в зачёт шло убийство приверженцев иных богов. Причём не важно было как, засчитывался только сам факт убийства. Это был, так сказать, индивидуальный зачёт. Вторым видом экспы была репутация. Она была не индивидуальной, а касалась всех приверженцев того или иного бога. Репутация начислялась за осквернение храмов иных богов, захваты в плен и ритуальные убийства, а также в зачёт шла репутация у местного населения. Как оказалось, на материке было и такое.

Так что, вот так с самого начала нарубив приличное количество врагов, я и Эд очень неплохо «заработали». Грубо говоря, Эд получил два уровня, а я – аж целых три.

– Что выбрать?

– Можно подумать, тут богатый выбор?

Мы стоим в храме у алтаря. И нам предлагают различные варианты прокачки самих себя. Это могло бы вызывать улыбку, но почему-то совсем не вызывает.

– Увеличение силы на десять процентов, выносливость на

десять же и крик «Бра» первого уровня, который усиливает следующий удар в два раза, кричать можно раз в час, – читает вслух Эд.

– Судя по тому, что происходит сегодня, имеет смысл апнуть силу.

– С чего бы? – не соглашается гигант.

– Ну смотри. Крик, конечно, полезен, особенно при твоих габаритах: крикнул, стукнул, и не важно, закрылся противник щитом или выставил блок, всё равно ты его пришибёшь, – тут Эд согласно кивает. – Но! Час! За сколько сегодня ты накопил своих восемнадцать?

– За тридцать минут, – атлант, проведя нехитрый подсчёт, соглашается. – Ну да, в дупу этот крик.

– Выносливость – это, конечно, надо. Но я очень сомневаюсь, что нам ещё хотя бы раз позволят как сегодня порезвиться. Дураки – они быстро переведутся. – Хотя, надо признать, махать секирой и таскать доспех я устал, наверное, из-за этой усталости меня и убили – не успел вовремя поднять секиру для блока...

– Сила, выносливость – я рассчитывал на что-то более полезное, – набычился атлант. Ну да, у него всего этого и правда в избытке.

– А ты подумай. Ты и так силён, а десять процентов – это не так и мало, я бы сказал, что это много!

– Да я мышцы немного покачаю и к тому же эффекту приду, – не унимается Эд.

– Покачаешь, но одно другому не мешает. А впрочем, выбирай сам.

Я-то выбрал не задумываясь. Таскать на себе готику – это развлечение не из тех, что хочется повторять снова и снова, и если она станет хоть немного легче, то это уже огромный бонус.

Второй уровень ненамного увеличивал возможность выбора. Появилось слово «исцеления». Мгновенно заживляло одну случайную рану, пользоваться можно было раз в тридцать минут. Полезно, но если учесть, что стоило хоть пять минут не махать оружием и не участвовать в бое, как твоё тело тут же исцелялось от любых ран, то я посчитал не сильно нужным это «улучшение». Хотя иногда это и будет спасать, но я предпочёл опять взять «силу». Всего-то надо было озвучить свой выбор пред алтарём. Доспех и секира заметно полегчали. Приняв окончательное решение, ещё разик апнул силу. А если я ещё приведу себя в порядок, позанимаюсь, то вскоре смогу носить этот фуллплейт как лёгкую кожанку!..

Слайд тридцать шестой

Местные. Когда я их первый раз увидел, мне чуть дурно не стало. Упыри упырями, один в один. Серокожие, бледные, худющие, отвратительные. И их речь – она напоминает больше шипение гадюк, чем голос разумного существа. Они называют себя ургами. Увядавший вид. Некогда великий. Вид, породивший огромное число величайших магов. Которые заигрались с теми силами, что не понимают, и разрушили всё. Весь мир канул в лету и остался только этот небольшой материк – отголосок былого величия. Да и остался он только потому, что вступились боги, выбрав мир ургов как полигон для своей игры. И сейчас по городским мостовым они бродят как тени, потомки некогда великого народа, потерявшие почти все умения и знания – урги...

Слайд тридцать седьмой

Нам тут были не рады. Нет, не родянам, а вообще всем людям. Каждый ург столь явно показывал своё презрение к нам – человекам, что хотелось в ответ плюнуть. Очень хотелось, но нельзя. Это штраф, минус репутация. Вот вроде мелочь, но злить того, кого тут называют не иначе чем бог Род, мне не хотелось совершенно. А ещё их бесило, что они зависели от воли богов, а главное, они зависели от нас!

Их мир умирал из-за близости к аду. Как оказалось, к самому настоящему аду. Правда, небольшому такому, местного разлива аду, но тем не менее. Иногда он подходил так близко к реальности этого мира, что можно было буквально провалиться в него. Да-да. На полном серьёзе провалится напрямик в ад! От таких мыслей мурашки по телу. Правда, попадание в ад для нас – игроков – не было фатальным само по себе. Беда в том, что преисподняя кишела различными монстрами, бесами, чудовищами, демонами, а вот они... Да, они очень быстро и качественно были готовы избавить любого от такого недостатка, как жизнь. И опять нам повезло, в отличие от демонов. Те, убив любого из людей, не получали ничего, а мы просто вновь возрождались в зале резуректа. Так гласила рассказанная зрителями теория. Как было на практике, мне ещё предстояло узнать.

И вот в местах, где ад был наиболее близок, проявлялось

то, без чего местные не могли жить. Они называли это росой. Мелкие кристаллики, чем-то напоминающие соль. Но в них была заключена сила. Магическая сила, от которой так зависели местные. Всё их существование было завязано на магии, но вот беда, те могучие урги, те великие маги давно канули в лету, а те, что жили сейчас, не умели почти ничего. И могли разве что поддерживать едва теплящуюся жизнь в старых артефактах, которые не давали им погибнуть окончательно, которые удерживали материк от падения в ад. Которые кормили и поили местных – здесь всё держалось на старинных магических вещах. А тем для работы нужна была сила. Сила росы.

Но вот добывать её, этот ценнейший ресурс, было безумно опасно, ведь урги умирали, как и все не-игроки, один раз и навсегда. И сейчас на нас смотрели с надеждой, и от этого ненавидели ещё сильнее. И презирали...

Слайд тридцать восьмой

– А где наши?

Этот вопрос, заданный Эдом, и меня волновал. Ступени храма были пусты, а ведь когда мы уходили, Джас, Каркуш и Павел обещали нас дождаться. И вот те на – пустые ступени.

– Не думаю, что они пошли за ворота, а в городе им ничего не грозит, – пожимаю плечами.

– Но куда они свалили?..

Слайд тридцать девятый

Серость, серая серость – это всё, что видит глаз. Что ж тут так всё убого-то. Давящее и неправильное. Неужели нет других цветов и оттенков в природе? Чем ургам так приятен серый в его самом мерзком проявлении? Даже городская ратушная башня, и та возвышается мутной стелой, укоризненно грозя небу стальным шпилем, который умудрились выкрасить в цвет замызганной шинели. Вся эта безрадостная городская атмосфера никоим образом не разбавлялась бледными фигурами самих ургов, а только подчёркивала свою чужеродность нам. Ни одной травинки на наглухо окованных камнем улицах, ни намёка на парк или аллею, царство серой окаменелости во главе со своими бледными хозяевами. При этом стоит выглянуть за городские ворота, как природа показывает во всей красе богатство красок и оттенков весны...

Слайд сороковой

Центральная площадь столицы представляет собой, пожалуй, единственное место в городе, где серость хоть немного разбавлена иными красками. Это очень не нравится ургам, и они предпочитают на ней вообще не появляться. Виной этому разнообразию храмы богов, что высятся по периметру городской площади, да фонтан в её центре. Сидя на ступенях, ловлю на себе очень недоброжелательные взгляды приверженцев других богов. Некоторых даже узнаю – я их убивал сегодня. А сейчас они на меня смотрят исподлобья.

В моем плане «выбрать начальной точкой столицу», был один изъян, который я понял только сейчас. Родян в столице было явно меньше, чем любых других представителей. А точнее, только мы и ещё два клана общей численностью человек восемьдесят. По сравнению с числом тех же тёмных – капля в море! Трудно нам тут придётся. Правда, был и положительный момент в этом – они могут решить, что их много и начать охотиться, например, за мной. Забавно будет.

– Будем их ждать или? – Эд явно нервничал, его смутило отсутствие остальных.

– Ждать, мы не знаем города.

– Пойду проверю в казарме.

– Давай...

Слайд сорок первый

Любопытно тут было устроено всё. Реальный это мир или полное погружение в виртуальность – это не столь важно, нашим телам по-прежнему требовалось есть и спать. Поэтому в каждом храме была пристройка, что скрывалась за пышным фасадом. Она представляла собой не что иное, как казарму. Длинное, узкое помещение и койки в два ряда вдоль стен. Простыни, подушки, одеяла – всё было стандартно, по-армейски, один плюс – постельное бельё было изготовлено из материала, который не пачкался. То есть нас избавили от стирки и глажки, за что надо сказать отдельное спасибо. Также за казармой находилась столовая. Правда, кормили там тем же, чем и на острове-песочнице, а именно сладковато-слизкой кашицей. Как уверяли зрители, очень сытной и полезной, зато абсолютно безвкусной.

Всем этим богатством можно было пользоваться совершенно бесплатно. А вот если хочешь что-то получше или покуснее, то надо было уже идти к местным. А те ничего задаром не отдавали. Для использования их услуг требовались местные деньги – орбы. А чтобы их заработать, надо было принести в город что-то ургам интересное и продать это. Пока я знал только одно, что им действительно нужно – магическая роса...

Слайд сорок второй

– Цветная аура – признак мага значит, – покачал я головой, хотя, в принципе, давно догадывался о таком повороте.

Меня смутило то, что тех, у кого была такая аура, никто дополнительно не инструктировал и не обучал. С остальными всё понятно – оружие в руки и вперёд. Видимо, зрители аналогично отнеслись и к цветным, посчитав, что использовать свои способности для них так же естественно, как для меня махать секирой. Они ошиблись. Так как на Земле магия отсутствовала, то Джастин и ему подобные ничего не могли сделать сами по себе, без предварительного обучения. Видимо, это дошло и до зрителей. И буквально через час после того, как люди появились в этом мире, цветные были изъяты из него и перемещены обратно на остров-песочницу, где прошли ускоренный курс магического обучения. Я всё больше сомневался, что вокруг игра.

Я чуть со ступеней не скатился, когда буквально из ничего, из воздуха, рядом материализовалась тройка соклановцев. Оказалось, что их переместили обратно после этих своеобразных экспресс-курсов.

– Нет, Эхо. Не маги, а люди с магическими способностями, – отрицательно мотает головой растаман.

– А есть разница?

– Огромная. Маги – это пиу-пиу, быщ-быщ, а тут такого

нет, – это поясняют Ворон. – Убить кого-то магией не получится, всё же принцип «только то оружие, что сжимает рука, способно нанести физический вред» остаётся неизменным. – Они меня запутали.

– Нам предложили обучение по трём направлениям, каждому можно было выбрать только одно из них, – поясняет раста. – И нигде не учили метанию фаерболов и молний. Маги в этом мире скорее поддержка, нежели боевики.

– Объясните нормально! – Я мало что понимал из их слов. Маги, которые не маги, и магия, которая не может нанести физический вред?!

– Итак, последователи Рода могут обучиться трём разным магическим специализациям. Первая – это поддержка. Павел, – Джас жестом передаёт слово белобрысому.

– Эту специальность выбрал я. Судя по сказанному зрителями, эта ветвь способностей позволяет усиливать своих союзников.

– Судя по всему?

– Эхо! Не кривись, нам так объясняли! Ты бы это видел, – перебивает Джастин. – Всё спешно, впопыхах, самое распространённое объяснение – «Сами разберётесь потом».

– В общем, я выбрал из умений «Аура благословения», – продолжает Павел. – Она усиливает союзников в радиусе пяти метров от меня.

– Как усиливает?

– На один процент увеличивает силу, выносливость и

ускоряет прохождение нервных импульсов.

Наверное, это может показаться очень мелким бонусом, какой-то там процент. Но на самом деле – это очень неплохо.

– Значит ты бафер⁸, – киваю в такт своим мыслям я.

– Можно и так сказать, – подтверждает мои мысли светловолосый.

– Я пошёл обратным путём, – продолжает рассказ уже Каркуш. – И выбрал ту специализацию, что ослабляет противников.

– Что-то вроде проклятий? – переспрашиваю я.

– Можно и так сказать. Моё первое умение – это «Замедляющий взгляд». Противник, на которого я смотрю, активировав это умение, замедляется на пять процентов. Точнее, не замедляется в прямом смысле, а скорость прохождения нервных импульсов снижается на пять процентов. Что в принципе... – тут Ворон замахал руками. – Один чёрт, в общем, замедляется!

– Вот смотрители! Эта твоя способность сегодня нам там за воротами изрядно бы помогла! – Хочется материться из-за «забывчивости» этих созданий. С таким напарником-дебафером⁹ можно было и на полсотни убитых замахнуться! – Ну а ты что выбрал-то? – Чтобы не взорваться, отвлекаю се-

⁸ Бафер – в играх персонаж поддержки, усиливающий своими заклятиями или способностями команду, в которой находится.

⁹ Дебафер – в играх персонаж поддержки, ослабляет противника своими заклятиями или способностями.

бя вопросом к растаману.

– Я? – Мне кажется, или Джас покраснел? – Да так. Так как мы решили, что раз нас трое, то надо взять все три специальности в клан, то...

– Не юли. – Не чисто тут, ой как не чисто.

– Я теперь шаман. – И глазками так упёрся в лестницу под ногами.

– Джастин, – как можно более спокойно произношу я, – что это значит – шаман?

– Ну... Я травки теперь смешивать умею...

Травки?! А впрочем, может и пригодится, меня волновало иное.

– Если я правильно понял, никто из вас не взял никаких исцеляющих заклятий? – Мой голос был полон едкого сарказма. – Поддержка, значит, да?

А в ответ пристыженная тишина. Три мага в клане и ни одного лекаря! Хоть о стену убейся, тоже мне умники!..

Слайд сорок третий

Противная всё же тут еда. Как ни безвкусно, но заставил себя проглотить всё, что было на тарелке. А также проследил, чтобы все остальные также доели свои порции. Причём, кроме Эда, заставлять пришлось всех новоиспечённых заклинателей.

Определённо надо искать росу и получать за неё деньги. А то на такой полезной и здоровой пище можно только набивать желудок, но никак не наслаждаться самим процессом еды. Впрочем, именно денежный вопрос за едой мы и обсуждали.

– Увы, – вернулся за стол Джас, он отходил что-то спросить у народа за соседним столом, – город перекрыт.

– Это как? – тут же встрепенулся Эд.

– Северные ворота захватили хаоситы, человек сто. А южные – тёмные держат под контролем, их меньше, около семи десятков.

– Это что, мы заперты, что ли? – вскинулся Павел.

– Вагнер, – раста кивает на парня испанского типа с многочисленными косичками, – говорит, что разговаривал с ургами, и те обещали открыть восточные и западные ворота, но не сегодня.

– Мне это не нравится, – привстаёт Эд. – Тем более по-смертный дебаф вроде как спал.

– Хочешь прорваться? – уточняю я у атланта.

– Ага. – Он явно жаждет догнать и перегнать меня по фрагам. А на вид взрослый мужик. Н-да.

– А зачем?

– Ну... – Такой простой вопрос поставил гиганта в тупик. – Это... Мне не нравится, когда мне не дают входить и выходить.

А я вот смотрю на него и понимаю, что говорить с ним сейчас почти бесполезно. Он будет, конечно, слышать, но не услышит мои доводы.

– Мне такое тоже не нравится, – кто бы мог подумать, но Эда поддерживает такой скромняга как Павел.

Это называется «окрыление успехом». Они считают, что раз так хорошо вышло в самом начале, это будет повторяться долго. Плохо...

А! Стоп! Не так уж и плохо. Пусть лучше ребята сейчас почувствуют, что такое обломать зубы. Так сказать, с небес на землю. Полезно.

– То есть вот просто так?

– Ну да.

А вот это не пойдёт. Пусть я уверен, что такой прорыв впятером против семидесяти невозможен, даже будь мы все комплекцией с Эда и с моим опытом, а против компьютерные «гении», всё равно массой задавят. Но тем не менее нужно целеуказание. И «просто так» за это целеуказание не сойдёт ну никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.